

Ежемесячный научный журнал Том 1 №83 / 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и

безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеевропейская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и

менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Дворянкин О.А.

КИБЕРСЛЕНГ – НОВЫЙ СТИЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ
И РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЛИ ПОДДЕЛКА ПОД
ЯЗЫКОВЫЕ ТРАДИЦИИ6

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Игнатьева П.А., Баллюзек М.Ф.

ВЛИЯНИЕ МЕТФОРМИНА НА СОСТОЯНИЕ
СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ И ТИРЕОИДНОЙ СИСТЕМ
ПРИ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ 2 ТИПА В СОЧЕТАНИИ С
ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ..... 12

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дворянкин О.А.

«НЕБОЖИТЕЛИ» ИНФОРМАЦИОННОГО МИРА –
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВИТЕЛИ ДУШ И
СОЗНАНИЯ ЛЮДЕЙ 18

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кашкан Т.А.

ВИЗУАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА В ПОВЕСТИ
«МАЛЕНЬКИЙ СИНИЙ ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ» М.З.
ДАНИЛЕВСКОГО 26

Nazhmiddinova M.M.

THEORETICAL AND LINGUODIDACTIC ASPECTS OF
OVERCOMING SOUND INTERFERENCE IN THE FIELD
OF CONSONANT SOUNDS OF THE RUSSIAN SPEECH
OF THE TURKOPHONE31

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Воронцов Е.А.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВОЗРОЖДЕНЧЕСКОГО
ОККУЛЬТИЗМА (НА ПРИМЕРЕ УЧЕНИЯ АГРИППЫ
НЕТТЕСГЕЙМСКОГО) 35

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 1. ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (33-
36) 41

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 2. ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (37-
40) 45

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 3. ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (41-
46) 49

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 4. ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (47-
51)54

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 5. ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (52-
56)58

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

КИБЕРСЛЕНГ – НОВЫЙ СТИЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ И РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЛИ ПОДДЕЛКА ПОД ЯЗЫКОВЫЕ ТРАДИЦИИ

*Дворянкин Олег Александрович,
старший преподаватель кафедры информационной безопасности
Учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук*

CYBERSLANG – A NEW STYLE OF INTERNATIONAL AND RUSSIAN CULTURE OR A FAKE FOR LANGUAGE TRADITIONS

*Oleg A. Dvoryankin,
candidate of legal sciences, lecturer at the chair of information security of
the Moscow MUR RS Kikot university*

АННОТАЦИЯ

В статье изучаются важные аспекты, касающиеся культуры общения в сети Интернет. Раскрываются вопросы, касающиеся бытового и официально-делового общения в виртуальном пространстве. На конкретных примерах рассмотрены особенности сетевого сленга, его положительные и отрицательные стороны в процессе создания особой интернет культуры.

ANNOTATION

The article examines important aspects concerning the culture of communication on the Internet. The issues concerning everyday and official business communication in the virtual space are revealed. Using concrete examples, the features of network slang, its positive and negative sides in the process of creating a special Internet culture are considered.

Ключевые слова. Общение, культура, интернет, информационная безопасность, сленг, лексика.

Keywords. Communication, culture, Internet, information security, slang, vocabulary.

Одной из основных составляющих современной культуры является виртуальное общение, т.е. общение в интернет пространстве. Различные виды интернет сообществ в настоящее время практически полностью заменили общение «вживую».

С развитием информационных технологий происходят изменения и в средствах общения, интернет общение становится ключевым способом реализации коммуникативных навыков.

В настоящее время, по данным экспертов, можно наблюдать кризис в сфере духовной жизни, образования, культуры. Доказательством этому может служить повсеместное распространение сленга, жаргона, обценной лексики, нарушение правил синтаксиса, неуместное использование сокращений, что иллюстрирует деградацию, обеднение словарного запаса современных носителей языка. Наиболее ярко это отражается при общении в социальных сетях, где сформировались свои правила и нормы, которые кардинально отличаются от правил и норм, предъявляемых к культуре речи. [1]

На сегодняшний день уже появилось много лингвистических научных работ посвященных изучению данного феномена, и этот феномен рассматривается с различных точек зрения. В этих научных исследованиях поднимается вопрос о трансформации коммуникативной функции, вызванной специфическими особенностями виртуального общения.

Продолжая исследование в этом направлении, было установлено, что больше всего изменений под влиянием интернет коммуникаций происходит в лексике: появляются новые слова и новые значения слов; синтаксис также очень чувствителен к воздействию (ошибки в употреблении осложнённых простых предложений и неправильное построение сложных предложений, упрощения синтаксических конструкций); в стилистике наблюдается смешение функциональных стилей. [2]

Одним из основных средств с помощью которого происходит общение является слово.

В течение последних лет слова, употребляемые в речи человека в процессе интернет общения, претерпевали множество изменений и приобретали новый смысл. Вследствие развития информационных технологий создавались новые термины, появлялись новые определения.

Культура интернет общения, основанная на новых законах написания и устного употребления слов, в настоящее время влечет за собой развитие безграмотности среди современной молодёжи. Общаясь в социальных сетях, многие пишут так, как произносят, например, не «что», а «чѐ»; или сокращают слова: не «человек», а «чел», не спасибо, а «спс», совершенно забыв о пунктуационных или грамматических нормах языка.

Продолжая вопросы культуры речи при интернет общении, необходимо отметить, что русский язык существует в Интернете в основном в письменном варианте, но темп речи приближен к устному. Общающиеся в Интернете люди практически полностью лишены вспомогательных средств: тембра голоса, акцентирования части высказывания, темпа речи, эмоциональности (силы голоса), дикции, жестов и мимики. Уровень виртуальной коммуникации стал очень примитивен: однообразие лексики и морфологических форм при столь богатых возможностях нашего языка. Процесс искажения слов в интернет общении сильно влияет на устную речь. У многих современных людей пропало уважение, бережное отношение к родному языку, несмотря на его красоту, самобытность и уникальность. [3]

Почему это происходит? Одной из причин является изменение коммуникативных связей между людьми.

Так, Интернет с одной стороны дает человеку свободу, а с другой ее забирает. Одиночество в толпе - это следствие жизни молодёжи, находящейся в мире людей и разговаривающей с ними на непонятном для них языке. [4]

Изучая вопрос новой культуры общения, необходимо отметить, что поколение, рожденное на рубеже XX и XXI веков, стало создателем такого понятия, как интернет культура, явившегося своего рода инновацией всех контркультур и их синтезом.

Таким образом, всемирная паутина для общества уже давно переросла «поисковую систему». Для общего видения картины необходимо понимать, что интернет является не функциональным, а системным образованием.

Иными словами, сеть на начальном этапе появилась не для какой-то конкретной цели, как другие технические средства, а одновременно для реализации целого комплекса задач. Именно поэтому интернет как целостное явление не может быть сведен к каким-либо его прикладным функциям. Независимость от различных специализированных задач и потребностей предоставили интернету возможность самосовершенствования. Данный фактор, в свою очередь, позволяет рассматривать его как самостоятельную самоорганизующуюся систему культуры.

Ввиду разрешенного для каждого человека доступа к сети интернет развиваются и совершенствуются практически все аспекты человеческой жизни.

Например, в современном мире цифровые значения могут продаваться за реальные деньги: подписчики в «Instagram», игровые предметы, каналы на «Youtube». Еще одной особенностью интернета является его популярность и доступность. На сегодняшний день доступ в интернет разрешен абсолютно всем людям, вне зависимости от их возраста, пола, религии, местоположения. И в этом заключается повод для волнения, потому что вовлеченность в интернет,

особенно с детского возраста, меняет психику человека, его ментальный тип, влияет на его мировоззрение.

В интернете у каждого пользователя есть максимальная «свобода» для самовыражения, которая проявляется в словах, действиях. Именно это и формирует новую культуру в интернете. Необходимо отметить, что такая «свобода» имеет и свою оборотную сторону. Из-за того, что в интернете сложно отследить реальные данные человека (возраст, пол), люди часто вместо настоящего имени используют «ники», выдают себя за других, меняют возраст. Порой, чувствуя безнаказанность, оскорбляют пользователей, используя нецензурную брань. Анонимность в этом плане выступает как негативный аспект интернета.

Несмотря на всю вышеперечисленную информацию, одним из основных, а также наиболее актуальных и интересных фактов в области общения в сети интернет является изменение лексического состава за счёт новых терминов, сленговых выражений и т.д. Это происходит потому, что виртуальное общение (даже если оно происходит в письменной форме) максимально приближено к разговорному стилю, который допускает отклонения от литературной нормы и наиболее подвержен изменениям в ходе активного интернет общения.

Происходит расшатывание традиционных литературных норм, снижение качества устной и письменной речи. Одним из показателей снижения речевой культуры современного общества является повсеместное нарушение грамматических, лексических, орфоэпических и этических норм. При живом общении мы делимся чувствами, эмоциями, а при виртуальном мимику, жестикуляцию, интонации заменяют различные виды символов, например, «смайлы». Со временем это может сыграть злую шутку. Впоследствии интернет-зависимым людям, забывшим о реальном общении, разговоры «вживую» покажутся сложными и неудобными. Это пагубно влияет на развитие человека. Ведь примитивизм языка говорит и о примитивизме мышления.

В качестве доказательства позиции о прямом влиянии интернет-общения можно привести примеры новых сленговых слов подростков, искажающих или заменяющих слова русского языка. К ним можно отнести такие лексемы, как «блин», «лол», «кек», используемые в сленге в качестве эмоциональных восклицаний; эмотивы типа «крутяк», «улёт», «чума» и пр., глаголы «балдеть», «кайфовать», «тащиться»; жаргонизмы «училка, классуха», «папик». Если раньше сленг, жаргон, обценная лексика были отличительной особенностью устной речи, то теперь это стало повседневным признаком общения в виртуальном мире.

Общаясь в интернете, люди игнорируют устоявшиеся правила и нормы общения. Начинают стираться границы между литературными и сленговыми выражениями.

Безобидное ли это явление?

Возможности языка безграничны, слово - это оружие в руках тех, кто умеет им пользоваться. Именно поэтому современный человек должен осознавать ответственность при общении в сети интернет, ведь несоблюдение языковых законов государственного языка оказывает негативное влияние не только на культуру речи, но и на формирование мышления человека.

Вследствие широкого распространения сети интернет и информационных технологий в современном мире невозможно обойтись без виртуального общения, поэтому, общаясь в сети, каждый должен знать и помнить, что общение идет с помощью слова, обладающего как разрушающей, так и созидательной силой. Исходя из этого, необходимо отметить, что нельзя недооценивать влияние интернета на язык.

Преобразование сетевого сленга в новый стиль общения людей, снижение уровня грамотности: сокращения слов («имхо», «млм», «спс»), намеренное написание слов с ошибками для эффекта («афтар жжот», «каменты»), появление гибридных слов (английское слово, произносится в русской транскрипции, с прибавлением суффиксов и префиксов - «хайпить», «репостить»), усечения (инфа - информация, прога - программа), окказионализмы, стилистический контраст, сочетания кириллицы и латиницы, букв и цифр, повторов и совмещений знаков препинания, изменения порядка слов в предложениях - это лишь часть языковых явлений, требующих лингвистического анализа и изучения.

Многие популярные сайты, социальные сети и мессенджеры стали источниками большого количества новых слов, появившихся в нашей повседневной речи. Взять, например, термин «загуглить», означающий процесс поиска чего-либо или слово «лайкать», используемое в социальных сетях для отметки понравившегося объявления или комментария. Помимо этого, все мы каждый день что-то «качаем», где-то «сёрфим» и кого-то «баним». Надо ли говорить про «спам», «ава», «мыло», «юзер», «инста»?

Сетевой сленг активно переходит в нашу обыденную речь. Хорошо это или плохо? Обогащает он лексическую систему русского языка или засоряет её? Ответ однозначный: эти слова вносят неоправданные изменения в лексический строй русского языка, а также являются источниками стилистических и грамматических ошибок.

С учетом изложенного можно отметить, что использование интернет сленга не только в разговорной речи, но и в печатных изданиях, рекламе, на радио и телевидении и распространённость данного стиля общения как нового и модного в молодежной среде, ввиду простоты и легкости в общении ведет к постоянному увеличению числа его пользователей.

Как уже было сказано ранее, можно говорить о такой тенденции в интернете, когда происходит упрощение средств выражения одновременно с повышением прагматической сложности. К

примеру, «смайлики» заменяют пространное описание эмоций. Данный факт является одним из примеров формирования новой интернет-культуры общения, когда человеку легче отправить один смайл двумя кликами, чем описать свои истинные эмоции и чувства.

Ввиду того, что интернет-общение, в отличие от обычного общения, не может сопровождаться жестами, мимикой, их заменяют «смайликами».

Обитатели чатов давно задумывались, как при общении выражать свои эмоции. Затем они учредили чатовую письменность. В основу ее легли фигурки, составленные из текстовых символов и названные смайликами (от англ. smile – улыбка). Сопровождение текста сообщения этими символами дает понять, говорите вы серьезно или шутите, иронизируете или опечалены. Существуют сотни различных смайликов, которые настолько энергично вторглись в интернетную письменность, что недалек час, когда они войдут в обычную литературу и займут место знаков препинания.

Путем введения в виртуальный дискурс частично типизированных эмоциональных реакций – «эмодзи» или «смайликов», определенным образом компенсировался «эмоциональный дефицит» в общении. Однако это все-таки суррогат эмоциональных реакций. Фактически на сегодняшний день только смайлики информируют об эмоционально окрашенном отношении автора к тексту, передавая направленность и степень его эмоций. [5]

Часть смайликов была преобразована пользователями соцсетей в разнообразные «улыбочки» или сокращения. Рассмотрим следующие примеры:

- =) или :) – улыбка;
- =_) – смешно до слёз;
-)))) – безграничная радость;
- 8:-) – маленькая девочка;
- :-\$ – рот на замке;
- =O – удивление;
- =P – высунутый язык;
- ;-) – подмигивание.

Таким образом, видно, что смайлики фактически могут заменить любые эмоции человека. Несмотря на это, они делают эмоции каждого человека одинаковыми и примитивными. Это ещё одна отличительная особенность новой культуры общения в сети интернет.

Помимо технической и разговорной терминологии, которая несомненно активно и повсеместно внедряется практически на всех ресурсах в сети интернет, благодаря развитию как самого интернета, так и информационных технологий, появляются абсолютно новые термины и определения, относящиеся в большей степени к профессиональным сферам жизнедеятельности современного человека.

Рассмотрим некоторые из них:

IMEI – уникальный номер мобильного устройства. Данный номер состоит из 15 последовательных чисел (к примеру, 35-209900-176148-1), из которых первые 14 определяют

происхождение, модель и серийные номер сотового устройства, а 15-ая - контрольная цифра.

В предоставляемых сотовыми операторами (компаниями, предоставляющими услуги сотовой связи для сотовых телефонов своих абонентов) детализациях последняя контрольная цифра всегда обозначается как «0». Она не имеет целевого значения, поэтому идентификация сотового телефонного аппарата при его изъятии всегда происходит по первым 14 цифрам. Зная IMEI, посредством онлайн-сервисов можно определить марку и модель сотового телефона.

IP-адрес – это уникальный идентификационный номер, который присваивается каждому техническому устройству при выходе в сеть интернет. Он представляет собой последовательность из 4 блоков цифр в диапазоне от 0 до 255, чередующихся через точку, например, 178.218.36.0 (первые два числа **адреса** определяют номер сети, последние два – номер узла).

Хостинг – место для хранения интернет сайта на физическом носителе. Для данных целей используется специальное оборудование - серверы, подключенные к сети интернет 24 часа в сутки.

Если говорить более простым и понятным языком – это услуга, которая обеспечит вашим интернет ресурсам присутствие в Интернете на тот период, на который Вы эту услугу заказали и оплатили.

Аренда хостинга – аренда части пространства на данном сервере. Чтобы арендовать хостинг необходимо составить соответствующий договор и оплатить предоставляемые услуги. Это что-то вроде аренды участка для строительства на нем дома. И как не всякая земля пригодна для строительства определенных домов, так и не всякий хостинг подойдет для определенного сайта.

Доменное имя – численно-буквенное обозначение, следующее за обозначением всемирной сети («www»). К примеру «vk.com», «youtube.com» и др. Доменное имя, как и хостинг, регистрируется у специальных организаций и требует регулярной абонентской платы.

SIP-телефония – технология звонков с помощью сети «Интернет». Абонентский номер, который использует мошенник в SIP-телефонии, не имеет физического носителя (Sim-карты), он виртуальный, при таких обстоятельствах получить информацию в виде привязки к конкретной базовой станции невозможно. Возможно получить лишь сведения об использованных мошенником IP-адресах, которые он использовал для подключения к приложению (сайту) по работе с SIP - провайдерами.

SIP — универсальный способ обмена информацией. Иначе, язык взаимодействия различных устройств. На базе данного протокола компьютеры и другие гаджеты распознают друг друга и безошибочно обмениваются информацией.

Cookie-файл – это фрагмент данных, которые интернет-сайт передает в интернет-браузер («Google Chrome», «Mozilla Firefox» и др.) своего

нового пользователя, чтобы «запомнить» его. При следующем посещении данного сайта, он уже будет «знать» о подключившемся пользователе ряд информации, которая будет расти с каждым и последующем посещением. Важной особенностью Cookie-файлов является их неизменность. Злоумышленник может менять свой IP - адрес через VPN (соединения), проходить регистрацию с разных абонентских номеров, но сайт все равно поймет, что к нему подключается один и тот же пользователь, то есть используется браузер одного и того же технического устройства.

Дроппер – лицо, обладающее платежным средством, на счет которого переведены похищенные денежные средства, и осуществляющее последующие операции по их переводу, либо лицо, являющееся владельцем данного платежного средства, но фактически им не обладающее. Предназначены для несанкционированной и скрытой от пользователя установки на компьютер жертвы других вредоносных программ, содержащихся в самом теле дроппера или загружаемых по сети.

Дроповод – лицо, организующее деятельность дропперов.

Фишинговый сайт – поддельный Интернет-ресурс, имитация известного сервиса, на котором пользователю предлагают ввести конфиденциальные данные, дающие возможность списать деньги со счета платежной карты.

Фишинг – вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям.

Таким образом, мы видим, что в сети интернет формируется совершенно новая культура, имеющая свои новые термины и правила общения. В большей степени терминология в сети интернет формируется в результате развития информационных технологий. Компьютерные сети, и в первую очередь интернет, являются фактором, изменяющим современное общество и общение.

Общение именно в интернете сделалось мощным средством, используемым в межкультурной коммуникации. Новые компьютерные и информационные технологии распространяются с такой скоростью, что перерастают рамки прогресса в сфере техники. И это оказывает влияние на поведение человека, в том числе и речевое, а также на его культуру и устоявшиеся правила общения и поведения. [6]

Поскольку изначально сетью интернет пользовались в государственных учреждениях и научных организациях, то культура в сфере пользования интернетом была связана с устоявшимися нормами общения, а также нормами обмена и распространения информации в этой сфере. Позже, когда количество пользователей этого способа коммуникации возросло, то интернет превратился в средство не только обмена информацией и установления/поддержания контактов, но и средством развлечения. В

результате у него появляются новые функции. Развивается система «электронных денег» (цифровых денег), в связи с чем многие компании осуществляют продажу товаров/услуг через интернет.

Кроме того, трудно переоценить преимущества, которыми обладает электронная почта в сравнении с почтой традиционной. Увеличение количества функций и расширение круга возможностей предопределяет необходимость руководствоваться специальными правилами этикета в информационно-коммуникативном пространстве интернета – соблюдение норм речевого поведения как пользователями, так и теми, кто обслуживает их. Все это определяет новую культуру взаимодействия и общения в сети интернет. [7]

Правила этикета рекомендуют помнить о том, что границы киберпространства значительно шире привычных нам границ социума и в разных частях киберпространства действует своя культура. Следовательно, когда вы сталкиваетесь с незнакомым для вас видом коммуникации в Интернете, вам нужно изучать и признавать их правила. Во всех группах новостей и форумах есть свой «собственный свод правил», поэтому перед тем, как отправить свое сообщение, ознакомьтесь с этими правилами.

Глобальная сеть интересует пользователей как наиболее доступный источник информации, хранилище сведений, а также как площадка для общения и самовыражения. Современные сетевые технологии развиваются с огромной скоростью, а интернет-коммуникация является относительно новой и неизученной культурой, и своеобразной формой языкового взаимодействия.

Она отличается многообразием, коммуникативной универсальностью и оказывает серьезное влияние на многие сферы общения в современном мире.

Сегодня мы уже не можем не замечать активного влияния на нашу речь интернета, который предлагает новые слова и постепенно замещает русские оригиналы их английскими кальками. [8]

Многие из этих слов быстро приживаются в нашем словарном запасе и обретают большую популярность среди молодежи. Динамизм и оригинальность являются основными требованиями общения в интернете, специфический и экспрессивный «сетевой язык» не признает никаких речевых и языковых ограничений. Интернет-язык уже превратился из модного течения в новый стиль общения и правописания на сайтах, в блогах и чатах.

Язык, речь в интернете и повседневном реальном общении все больше сближаются - это естественная и неминуемая тенденция развития языка в эпоху развития всемирной сети.

Под языком интернета следует понимать систему фонетических, лексических и грамматических средств, свойства которых и

стилистические признаки формируются под влиянием факторов, действующих в сети.

Большое количество неологизмов появляется в связи с созданием новых, ранее не существующих видов интернет ресурсов, интернет должностей и интернет технологий. При этом интернет формирует особую среду развития неологизмов, которые представляют собой не только компьютерную терминологию, связанную с интернетом, но и сленговые формы языка, образуемые в процессе общения пользователей сети.

Сетевой сленг - особый лингвокультурный феномен, который заслуживает пристального внимания и изучения. Исследование социальных, культурных, временных и многих других параметров интернет сленга, дает убедительные аргументы в пользу того, что по многим основаниям он выделяется из ряда профессиональных подязыков и других социолектов. Изменяется социальный и коммуникативный статус интернет сленга как формы новой культуры русского языка.

Таким образом, новые технологии чрезвычайно расширили возможности современного человека при обмене информацией и общении, но при этом нужно помнить, что, как и в любой другой культуре, уважительное отношение к собеседнику, даже виртуальному, неизменно должно оставаться нормой. Роль и место интернет общения в современной речевой культуре требуют значительного осмысления.

В условиях интернет коммуникаций русский язык может приобрести новые формы и средства выражения. Русский язык в интернете очень востребован, так как он входит в пятерку популярных языков в глобальном сетевом пространстве.

Таким образом, можно сделать вывод: русский язык имеет фундаментальное значение в вопросе формирования новой культуры общения в сети интернет. Именно на русском языке формируется большая часть сленгов и жаргонов, а также иных слов-паразитов.

В заключение хочется отметить, каким бы образом не было создано или сформировано новое слово, только его оправданное употребление украшает и развивает язык. Умение четко и ясно выражать свои мысли и соблюдение языковых и речевых норм является выражением уважения к собеседнику, обществу и языку.

Культура речи – это показатель образованности, духовного уровня и культуры человека, который мы демонстрируем как в сети интернет, так и в жизни. Таким образом, интернет культура – это глобальный феномен, появившийся благодаря интернету и сумевший приобрести признаки обособленного общественного явления в рамках человеческой цивилизации.

Интернет культура в настоящее время представляет собой синтез всех культур. Она уникальна и многогранна, поскольку включает в себя все отрасли развития общественных

движений, культур и субкультур. Ее невозможно отнести к какому-то определенному философскому течению, потому что она похожа на все ответвления философии и одновременно ни на какую. Кроме этого, интернет культура меняет стереотипы, культурные запросы, ценности, образ жизни людей. Она создает свои виртуальные миры, в которых человек существует, живет и мыслит.

Таким образом, необходимо отметить, что интернет культура является не только результатом научно-технического прогресса и перехода к информационному обществу, но и синтезом всех контркультур XX – начала XXI веков.

В настоящее время мы являемся свидетелями того, как формируется интернет-культура. Чтобы предотвратить хаос в этом процессе, необходимо направить усилия на создание цивилизованной и открытой площадки для организации виртуальной жизнедеятельности в сети интернет, но самое главное позаботиться о своей информационной безопасности в сети Интернет.

Список литературы

1. Бергельсон, М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации / М.Б.Бергельсон // Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002.
2. Кочнова, К.А. Языковой облик Интернет-среды /К.А. Кочнова// Наука, образование,

общество: тенденции и перспективы: Сборник научных трудов. - М. 2014.

3. Valiakhmetova, D. R. Written colloquial speech in the context of the peculiarities of Internet discourse / D. R. Valiakhmetova // Baudouin readings: Baudouin de Courtenay and modern linguistics: International Scientific Conference.- Kazan: Kazan Publishing House. un-ta. 2001.

4. Yakutova, Yu. A. Internet-culture: essence, structure, bases of formation / Yakutova, Yu. A. - Nauch. problemy gumanitar. Research. 2011.

5. Куликова Э.Г. Лингвистическая и паралингвистическая нормы в современной ситуации общения// Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». Вып. 73. № 1 (292). 2013.

6. Rakhilina E. V., Reznikova T. I., Bonch-Osmolovskaya A. A. Typology of transformation of constructions: predicates of pain / / Linguistics of constructions / ed. by E. V. Rakhilina-M. 2010.

7. Кронгауз М. Новый русский: коллективное остроумие // Ведомости. 2006.

8. Makeeva A.V., Vaganova O. I., Smirnova Zh. V. Application of various forms of information and communication technologies in the digital educational space //Innovative economy: prospects for development and improvement. 2018.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616.379-008.64

ВЛИЯНИЕ МЕТФОРМИНА НА СОСТОЯНИЕ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ И ТИРЕОИДНОЙ СИСТЕМ ПРИ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ 2 ТИПА В СОЧЕТАНИИ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Игнатъева П.А.
ФГБУЗ СПб больница РАН,
Россия, 194017, г. Санкт-Петербург, пр. Тореза, 72.
Баллюзек М.Ф.
ФГБУЗ СПб больница РАН,
Россия, 194017, г. Санкт-Петербург, пр. Тореза, 72.

THE EFFECT OF METFORMIN ON THE STATE OF THE CARDIOVASCULAR AND THYROID SYSTEMS IN TYPE 2 DIABETES MELLITUS IN COMBINATION WITH THYROID DISEASES

P.A. Ignateva
FSBI St. Petersburg Clinical Hospital of the RAS,
Russia, 194017, St. Petersburg, Torez avenue, 72.
M.F. Ballyuzek
FSBI St. Petersburg Clinical Hospital of the RAS,
Russia, 194017, St. Petersburg, Torez avenue, 72.
[DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.83.632](https://doi.org/10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.83.632)

АННОТАЦИЯ

Изучены особенности состояния сердечно-сосудистой системы при сахарном диабете 2-го тип в сочетании с различной патологией щитовидной железы при эутиреозе.

Показано, что, у пациентов с диабетом и различными тиреопатиями даже на фоне эутиреоза имеются особенности сердечно-сосудистых нарушений и развития диабетических осложнений.

Обнаружено, что прием метформина улучшал тиреоидный статус у всех групп обследования, а у пациентов с аутоиммунным тиреоидитом снижал потребность в дозе левотироксина.

Сделан вывод о необходимости ранней диагностики и коррекции нарушений сердечно-сосудистой системы и тиреоидной оси у больных сахарным диабетом 2-го типа, в том числе у эутиреоидных пациентов, а также о преимуществах лечения данных коморбидных пациентов метформином.

ABSTRACT

We have studied the features of cardiovascular system in patients with type 2 diabetes and various thyroid disease with euthyroid status.

It was established that patients with diabetes and thyroid disease have features of cardiovascular disorders and the development of diabetic complications, even in the euthyroid state.

Metformin treatment improves thyroid status in diabetic patients, reduces the need for levothyroxine.

It was concluded about the necessity of early diagnosis and correction of the cardiovascular disorders of thyroid systems and type 2 diabetes mellitus patients including euthyroid patients and advantages of treatment of these comorbid patients with metformin.

Ключевые слова: сахарный диабет 2-го типа, эутиреоз, патология щитовидной железы, сердечно-сосудистые нарушения, метформин.

Key words: diabetes mellitus type 2, euthyroidism, thyroid pathology, cardiac disorders, metformin.

Известно, что при сахарном диабете 2-го типа (СД2) наблюдается нарушение функции гипоталамо-гипофизарно-тиреоидной оси, что приводит к увеличению встречаемости заболеваний щитовидной железы (ЩЖ) [1].

Таким образом, поводом для исследования особенностей состояния сердечно-сосудистой и тиреоидной систем у пациентов с СД2 и патологией ЩЖ при нормальном тиреоидном статусе послужили экспериментальные исследования о нарушении функции миокарда и ЩЖ у крыс с СД2, полученные в ранее проведенных экспериментальных исследованиях на диабетических крысах на базе лаборатории

молекулярной эндокринологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова Российской академии наук». Гормональные сигнальные системы реагируют на ранние нарушения метаболизма, которые возникают при СД2. В организме наиболее распространена гормоночувствительная аденилатциклазная сигнальная система (АЦСС) В ходе исследований были получены данные о нарушении активности АЦСС, в сердечной мышце и ЩЖ у крыс с СД2 [2].

МФ) – один из наиболее назначаемых препаратов в лечении СД2 [3]. В ранее

проведенных нами экспериментальных исследованиях было установлено, что терапия МФ диабетических крыс повышала чувствительность тканей к инсулину, улучшала уровни тиреоидных гормонов и показатели липидограммы, а также восстанавливала активность АЦСС в миокарде и ЩЖ [4].

Также проведенные ранее нами экспериментальные исследования показали, что лечение крыс левотироксинм (ЛТ) улучшало липидный профиль, снижало массу тела, восстанавливало гормональную регуляцию АЦСС в миокарде и клетках жировой ткани [5].

Таким образом, экспериментальные исследования, подтверждающие взаимосвязь функциональной активности тиреоидной и сердечно-сосудистой систем при СД2, а также положительный эффект терапии крыс МФ и ЛТ на состояние миокарда, жировую ткань и ЩЖ дает повод обосновать необходимость проведения клинического исследования по изучению состояния сердечно-сосудистой системы в условиях СД2 в сочетании с патологией ЩЖ, несмотря на нормальный уровень тиреоидных гормонов для разработки способов ранней диагностики и лечебной тактики ведения пациентов с данными полиморбидными нарушениями.

Цель исследования – изучить особенности состояния сердечно-сосудистой и тиреоидной систем в условиях СД2 в сочетании с патологией ЩЖ при эутиреоидном статусе, а также исследовать влияние лечения МФ на состояние тиреоидной и сердечно-сосудистой систем.

Материалы и методы исследования

ритерии включения: пациенты мужского и женского пола в возрасте от 40 лет и старше с наличием в анамнезе документально подтвержденного СД2 или пациенты, которым впервые был поставлен диагноз СД2.

ритерии исключения: подтвержденный тиреотоксикоз менее чем за 6 месяцев до визита, гипотиреоз, острый коронарный синдром, острое нарушение мозгового кровообращения, хирургические и эндоваскулярные вмешательства на сердце и магистральных артериях в течение 6 месяцев до визита, острые инфекционные заболевания, активная форма злокачественной опухоли, диагностированной в течение предыдущих 5 лет, установленная наркотическая и/или алкогольная зависимость, - активность аспартат-аминотрансферазы или аланин-аминотрансферазы более чем в 2,5 раза выше верхней границы референсного диапазона значений.

В исследование было включено 332 пациента: 196 лиц женского пола (59%) и 136 лиц

мужского пола (41%), средний возраст составил 66.59 лет ± 10.55.

В зависимости от наличия или отсутствия заболевания ЩЖ было выделено 3 группы.

В группу 1 было включено 87 больных с СД2 без патологии ЩЖ. Группу 2 составляли 88 пациентов с аутоиммунным тиреоидитом (АИТ). Группа 3 включала 157 больных с диффузно-узловыми изменениями ЩЖ.

Пациентам проводилось следующее лабораторное обследование:

клинический анализ крови, общий анализ мочи, анализ мочи на микроальбуминурию, определение уровня креатинина, мочевины, липидного спектра, аланинаминотрансферазы, аспартатаминотрансферазы, билирубина, глюкозы, гликозилированного гемоглобина; тиреотропный гормон (- тиреоидный статус оценивали по следующим показателям: ТТГ), свободный тироксин (свТ4), свободный трийодтиронин (свТ3), антитела к тиреопероксидазе (ТПО).

Пациенты проходили следующие инструментальные исследования:

- электрокардиография (ЭКГ) в 12 стандартных отведениях;
- эхокардиография на аппарате Vivid 7 Pro (США);
- суточное мониторирование ЭКГ (Инкарт, Россия);
- ультразвуковое исследование ЩЖ (Hitachi 5500).

Статистическая обработка данных

Статистическую обработку данных проводили с помощью стандартного пакета программ прикладного статистического анализа (SPSS Statistics Standard). Для статистической обработки данных применяли: t-критерий Стьюдента, ранговый U-критерий Вилкоксона–Манна–Уитни, χ^2 - критерий Пирсона. Критический уровень достоверности нулевой статистической гипотезы принимала равным $p=0.05$.

Результаты и обсуждение

Было выявлено, что распространенность кардиальной патологии была достоверно выше в группах пациентов с сочетанной диабетической и тиреоидной патологией, несмотря на то, что все обследуемые пациенты были в состоянии эутиреоза. При анализе данных мы выявили, что среди всех групп обследования высокая распространенность артериальной гипертензии (АГ) (**табл.1**).

Было обнаружено, что встречаемость ишемической болезни сердца (ИБС) достоверно выше у пациентов с СД 2 и тиреопатиями: с АИТ ($p = 0.018$) и диффузно-узловым зобом (ДУЗ) ($p < 0.001$) при сравнении с группой без патологии ЩЖ (**табл.1**).

Таблица 1

**Распространенность некоторых видов сердечно-сосудистой патологии
в группах сравнения**

Вид патологии	Группы	Группа 1 n=87	Группа 2 n=88	Группа 3 n=157
Артериальная гипертензия		78 (89.6%)	86 (97.7%)	150 (95.5%)
Ишемическая болезнь сердца		44 (50.6%)	58 (65.9%)*	108 (68.8%)**
Фибрилляция предсердий		18 (20.7%)	36 (40.9%)*	61 (38.8%)*
Желудочковая экстрасистолия высоких градаций		32 (36.8%)	32 (36.4%)	111 (70,7%)**
Суправентрикулярные нарушения ритма		29 (33.3%)	45 (51.1%)*	60 (38.2%)

стречаемость кардиальной патологии достоверна: * $p < 0.05$; ** $p < 0.001$.

После анализа данных По данным суточного мониторингирования ЭКГ (табл.1) выявлено, что распространенность желудочковой экстрасистолии (ЖЭ) высоких градаций (4-5) по Ryan достоверно выше у пациентов 3 группы ($p < 0.001$), тогда, как суправентрикулярные нарушения ритма чаще регистрировались у пациентов с АИТ по сравнению с группой больных СД2 без тиреоидной патологии ($p = 0.017$).

Фибрилляция предсердия (ФП) также встречалась чаще у пациентов с тиреопатиями (табл.1): при аутоиммунном поражении ЩЖ ($p = 0.004$) и диффузно-узловом зобе (ДУЗ) ($p = 0.04$).

При анализе данных эхокардиографии (рис.1) было обнаружено, что в группе пациентов без тиреопатий превалировала нормальная геометрия

левого желудочка (ЛЖ) ($p = 0.02$), при этом эксцентрическая гипертрофия ЛЖ наблюдалась всего в 5.7% случаев. У больных с аутоиммунным поражением ЩЖ достоверно чаще наблюдалась концентрическая гипертрофия миокарда, её встречаемость достоверно превосходила таковую в группе 1 ($p < 0.001$), при этом распространенность нормальной геометрии ЛЖ и концентрического ремоделирования миокарда были сопоставимы. В группе 3 превалировала эксцентрическая гипертрофия ЛЖ, распространенность которой достоверно выше по сравнению с группой без патологии ЩЖ ($p < 0.001$), тогда как распространенность концентрического ремоделирования и нормальной геометрии ЛЖ были сопоставимы.

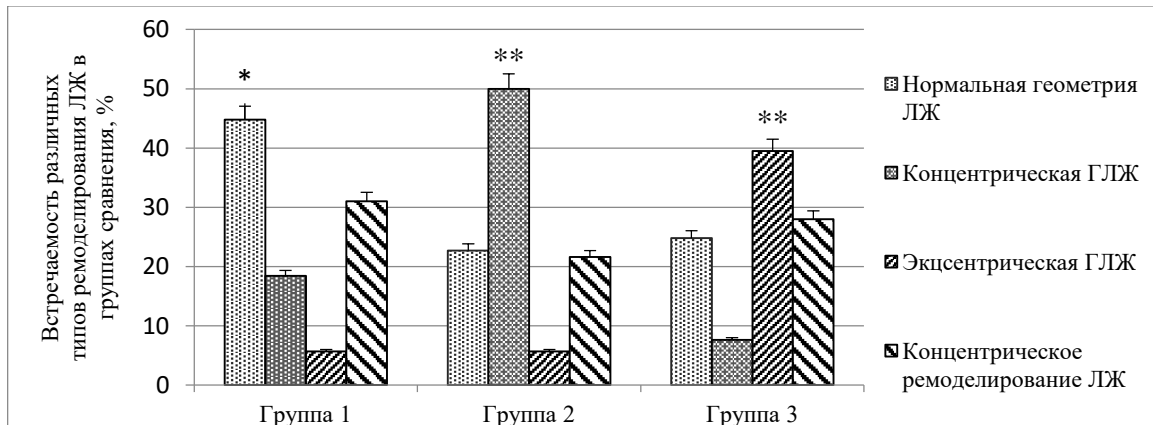

Рис. 1. Распространенность типов ремоделирования ЛЖ по группам сравнения.

Различия между группами достоверны при * $p < 0.05$; ** $p < 0.001$.

ГЛЖ - левый желудочек, ГЛЖ – гипертрофия левого желудочка

По литературным данным известно, что МФ снижает риски развития специфических диабетических осложнений [6].

Анализируя данные по распространенности специфических диабетических осложнений в зависимости от приёма МФ (табл.2) было выявлено, что в группе без патологии ЩЖ встречаемость ретинопатии ($p = 0.038$) и

полинейропатии нижних конечностей ($p = 0.05$) выше у пациентов, не принимающих МФ. У пациентов с АИТ наличие ретинопатии ($p = 0.009$) и нефропатии ($p = 0.02$) достоверно превалировало у больных, не получающих бигуаниды. В группе с ДУЗ распространенность нефропатии ($p = 0.02$) и полинейропатии нижних конечностей ($p = 0.05$) чаще наблюдались у лиц без терапии МФ.

Таблица 2

Рис.2 Встречаемость специфических осложнений СД2 в группах сравнения в зависимости от приема МФ

Специфические осложнения СД2	Группа 1		Группа 2		Группа 3	
	МФ	Без МФ	МФ	Без МФ	МФ	Без МФ
Ретинопатия	20* (44.4%)	25 (55.6%)	20* (44.4%)	25 (55.6%)	40 (47.1%)	45 (52.9%)
Нефропатия	19 (51.4%)	18 (48.6%)	28* (46.7%)	32 (53.3%)	39* (42.9%)	52 (57.1%)
Макроангиопатия	21 (51.2%)	20 (48.8%)	30 (48.4%)	32 (51.6%)	52 (46.8%)	59 (53.2%)
Полинейропатия нижних конечностей	16* (43.2%)	21 (56.8%)	33 (50%)	33 (50%)	47* (46.1%)	55 (53.9%)

Различия между группами достоверны при * $p < 0.05$, МФ - метформин

При анализе данных гормонального статуса ЩЖ в сыворотке крови (табл.3) было выявлено, что средние показатели периферических тиреоидных гормонов св.Т4, св.Т3 достоверно ниже таковых у лиц группы 2, что может свидетельствовать о тенденции к развитию сниженной тиреоидной функции у больных с СД2 и аутоиммунной патологией ЩЖ. В группе больных с узловыми изменениями ЩЖ уровень св.Т3 выше в сравнении с другими группами, что

согласуется с данными о высокой встречаемости различных видов аритмий и ИБС у пациентов группы 3. Возможно, это связано с вероятным развитием функциональной автономии узлов ЩЖ при длительном их существовании, когда повышение уровней периферических тиреоидных гормонов является волнообразным, и не всегда можно лабораторно определить повышение их концентрации [7].

Таблица 3

Оценка уровня ТТГ, антител к ТПО и периферических тиреоидных гормонов в группах сравнения

Группы больных	ТТГ, мкМЕ/мл	Св.Т4, пмоль/л	Св.Т3, пмоль/л	Антитела к ТПО, МЕ/мл
Группа 1	1.84±0.84	15.07±2.97	2.44±0.65	10.88±15.94
Группа 2	3,66±0.93	11.44±1.06**	2.01±0.5*	410.69±279.5**
Группа 3	1.61±0.94	17.56±2.6	3.38±0.39**	10.98±15.2

Различия между группами достоверны при * $p < 0.05$; ** $p < 0.001$

ТТГ – тиреотропный гормон, ТПО – тиреопероксидаз, св.Т4 – свободный тироксин, св.Т3 – свободный трийодтиронин.

Анализ данных тиреограммы в сыворотке крови в зависимости от приема МФ показал интересные результаты (табл.4). Так, видно, что во всех 3 группах исследования уровень ТТГ на фоне приема МФ был достоверно ниже, чем у больных, которые не принимали бигуаниды. При анализе данных уровня антител к ТПО также обнаружено, что в группе 1 и 2 средний титр антител меньше при сравнении с таковыми пациентами, не принимающих МФ.

Ранее в исследованиях было показано, что при лечении МФ пациентов с СД2 и гипотиреозом уровень ТТГ, который был повышен, снижался до его нормальных значений без проявления

клинических признаков тиреотоксикоза [8]. В другом исследовании был показан слабый эффект влияния терапии МФ на уровень ТТГ у эутиреоидных пациентов с СД2 [9].

Также есть исследования, говорящие о том, что диабетическим пациентам, получающим лечение МФ, требуются более низкие дозы ЛТ, который они получают по поводу гипотиреоза в сравнении с больными без приема МФ [10]. Это действие МФ может быть обусловлено, тем, что он улучшает всасывание таблетированного левовращающего тироксина, что снижает потребность в дозе.

Таблица 4

**Оценка уровня ТТГ, антител к ТПО и тиреоидных гормонов
в группах сравнения в зависимости от приёма МФ**

Приём МФ	Группа 1		Группа 2		Группа 3	
	МФ	Без МФ	МФ	Без МФ	МФ	Без МФ
ТТГ, мкМЕ/мл	1.57 ± 0,6*	2.18 ± 0.98	3.15 ± 0,84**	4.35 ± 0,47	1.35 ± 0,74*	1.87 ± 1.05
Т4св, пмоль/л	15.89 ± 2.98	14.47 ± 2.83	11.59 ± 1.12	11.33 ± 1.01	17.65 ± 2.7	17.48 ± 2.2
Т3св, пмоль/л	2.55 ± 0.68	2.36 ± 0.63	2.12 ± 0.59	1.92 ± 0.43	3.43 ± 0.36	3.33 ± 0.43
Антитела к ТПО, МЕ/мл	7.29 ± 12.4*	15.56 ± 18.6	357.18 ± 235.9	480.11 ± 236.4	7.26 ± 8.5*	12.2 ± 14,6

Различия между группами достоверны при * p<0.05; ** p<0.001

ТТГ – тиреотропный гормон, тиреопероксидаза, , , Т3св – трийодтиронин свободный

Есть доказательства, что МФ влияет на активность дейодиназы 2 типа, которая обнаруживается в центральной нервной системе и гипофизе. Дейодиназа 2 типа активирует конверсию Т4 в более активный Т3 [11].

Заместительную гормональную терапию ЛТ получали 61 (69.3%) пациент с АИТ и 21 (13.4%) пациент с диффузно-узловыми изменениями ЩЖ.

Интересным является тот факт, что у пациентов с ДУЗ терапия ЛТ не показана [12], но в клинической практике достаточно часто встречается необоснованное назначение заместительной гормональной терапии пациентам со множеством неспецифических жалоб, при этом не всегда учитываются возможные побочные эффекты со стороны сердечно-сосудистой системы.

Согласно клиническим рекомендациям эндокринологов по диагностике и лечению АИТ [13], заместительная гормональная терапия ЛТ должна назначаться в средней дозе 1.6 – 1.8 мкг/кг массы тела пациента, что не согласуется с данными нашего исследования, где всего лишь 69.3% пациентов получают ЛТ, и учитывая средний индекс массы тела $33.51 \pm 6.91 \text{ кг/м}^2$ и средний вес во 2 группе $93.45 \pm 16.11 \text{ кг}$ суточная доза ЛТ должна была составлять 149.5 – 169.2 мкг. В группе с АИТ средняя доза ЛТ составила $58.8 \pm 28.4 \text{ мкг}$, у пациентов с ДУЗ – $27.5 \pm 12.5 \text{ мкг}$.

Вероятнее всего, полученные данные свидетельствуют о том, что при сочетанной кардиальной и диабетической патологии применение ЛТ обосновывается индивидуальными особенностями течения данных заболеваний, а также возможным развитием осложнений со стороны сердечно-сосудистой системы при приеме ЛТ. Врачи-терапевты, эндокринологи и интернисты часто испытывают страх перед назначением заместительной гормональной терапии пациентам с полиморбидной патологией.

Анализ проведенного нами исследования говорит о том, что в группе пациентов с АИТ средняя суточная доза ЛТ, принимающих МФ составила $48.5 \pm 22.4 \text{ мкг}$, что достоверно ниже, чем средняя доза ЛТ у пациентов без приёма МФ – $74.1 \pm 24.9 \text{ мкг}$ (p=0.005). То есть положительное влияние МФ на АЦСС в тканях ЩЖ обуславливает назначение более низких доз заместительной

гормональной терапии, что особенно важно в условиях полиморбидной сердечно-сосудистой и диабетической патологии.

ЗаключениеВыводы

Экспериментальное подтверждение взаимосвязи между функциональной активностью тиреоидной и сердечно-сосудистой систем в условиях СД2, а также положительное влияние лечения МФ и ЛТ на состояние миокарда и ЩЖ крыс дало нам повод обосновать необходимость проведения клинического исследования по изучению состояния сердечно-сосудистой системы в условиях СД2 в сочетании с патологией ЩЖ на фоне ее эутиреоидного статуса [2].

Учитывая экспериментальные данные о положительном влиянии МФ на тиреоидный статус у диабетических крыс, восстановление активности АЦСС в ЩЖ [4], а также клинические данные о достоверном снижении периферических тиреоидных гормонов у пациентов при приеме МФ, более низкие дозы заместительной гормональной терапии ЛТ при АИТ на фоне приема МФ, можно рассматривать МФ не только, как сахароснижающий препарат, а также как средство для восстановления тиреоидного статуса при минимальных изменениях в тиреограмме у пациентов с полиморбидными эндокринными и сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Учитывая повышенную встречаемость специфических диабетических осложнений у пациентов во всех группах исследования, не принимающих МФ, его протективное свойство в отношении развития осложнений СД2 делает его препаратом выбора при лечении полиморбидных пациентов.

Таким образом, при обследовании пациентов врачами общей практики, терапевтами, кардиологами, эндокринологами, неврологами, интернистами необходимо учитывать, что, несмотря на эутиреоидное состояние, в диагностический алгоритм при СД2 необходимо включать более детальное исследование морфологического и функционального состояния ЩЖ и сердечно-сосудистой системы для выбора правильной лечебной тактики в условиях полиморбидной патологии, а также учитывать

положительное влияние МФ на сердечно-сосудистую систему и состояние ЩЖ.

Конфликт интересов. Авторы заявили об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Информация о финансировании. Работа выполнена в рамках государственного задания №075-03-2022 713 в Федеральном государственном бюджетном учреждении здравоохранения Санкт-Петербургской больнице Российской академии наук.

Список используемой литературы:

1. Duntas L.H., Orgiazzi J., Brabant G. The Interface between thyroid and diabetes mellitus // *Clin. Endocrinol. (Oxf.)*. 2011. Vol. 75. №1. P.1-9. DOI: 10.1111/j.1365-2265.2011.04029.
2. Derkach K.V., Ignatieva P.A., Bogush I.V., Balluzek M.F., Shpakov A.O. Changes in the hormonal status of the cardiovascular and the thyroid systems in rats with 18-month type 2 diabetes // *Advances in Gerontology*. 2016. №6 (4). P. 311–316. DOI: 10.1134/S2079057016040044.
3. Дедов И.И., Шестакова М.В., Майорова А.Ю. Алгоритмы специализированной медицинской помощи больным сахарным диабетом. 10-й выпуск. М. 2021. 221 с. DOI: 10.14341/DM12802
4. Деркач К.В., Игнатъева П.А., Шпаков А.О. Гормональная регуляция аденилатциклазы в миокарде самцов крыс с метаболическим синдромом и влияние на нее лечения метформином и интраназально вводимым инсулином // *Трансляционная медицина*. 2016. №3 (1). С.73–81. DOI: 10.18705/2311-4495-2016-3-1-73-81
5. Деркач, К.В., Кузнецова Л.А., Чистякова О.В., Игнатъева П.А., Шпаков А.О. Влияние четырехнедельного лечения левотироксином на гормональную регуляцию аденилатциклазы в мозге и периферических тканях крыс с ожирением // *Биологические мембраны*. 2015. Т.32. №4. С.253-264. DOI: 10.7868/S0233475515040039
6. Вербовой А.Ф., Вербовая Н.И., Ломонова Т.В., Долгих Ю.А. Метформин: время расширять показания? // *Российский медицинский журнал*. 2021. №2. С.37-41.
7. Стяжкина С.Н., Аммосов Р.И., Загуменов П.Л. Токсическая аденома щитовидной железы в условиях хирургического стационара // *Аллея науки*. 2019. Т.2. № 4 (31). С. 285-287.
8. Шпаков А.О. Фармакологические подходы для коррекции дисфункций щитовидной железы в условиях сахарного диабета // *Биомедицинская химия*. 2017. Т.63. Вып.3. С.219-231. DOI: 10.18097/PBMC20176303219
9. Vigersky R.A., Amy FilmoreNassar A., Glass A.R. Thyrotropin Suppression by Metformin // *J. Clin. Endocrinol. Metab.* 2006. V. 91. P. 225–227. DOI: 10.1210/jc.2005-1210
10. Díez, J.J., Iglesias P. An analysis of the relative risk for hypothyroidism in patients with Type2 diabetes // *Diabet. Med.* 2012. Vol.29.P.1510–1514. DOI: 10.1111/j.1464-5491.2012.03687.
11. Панкратова Ю.В. Метформин снижает потребность в левотироксине у пациентов с гипотиреозом и сахарным диабетом 2 типа // *Ожирение и метаболизм*. 2013. Т.10. №3. С. 60-61. DOI:10.14341/2071-8713-3868
12. Бельцевич Д.Г., Ванушко В.Э., Мельниченко Г.А., Румянцев П.О., Фадеев В.В. Клинические рекомендации Российской ассоциации эндокринологов по диагностике и лечению (много) узлового зоба у взрослых (2015 год) // *Эндокринная хирургия*. 2016. Т.10. №1. С.5-12. DOI: 10.14341/serg2016151217
13. Дедов И.И., Мельниченко Г.А., Герасимов Г.А., Фадеев В.В., Петунина Н.А., Александрова Г.Ф., Трошина Е.А., Кузнецов Н.С., Ванушко В.Э. Клинические рекомендации Российской ассоциации эндокринологов по диагностике и лечению аутоиммунного тиреоидита у взрослых // *Проблемы эндокринологии*. 2003. Т.49. №6. С. 50–54. DOI: 10.14341/probl11777

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

«НЕБОЖИТЕЛИ» ИНФОРМАЦИОННОГО МИРА – ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВИТЕЛИ ДУШ И СОЗНАНИЯ ЛЮДЕЙ

*Дворянкин Олег Александрович,
старший преподаватель кафедры информационной безопасности
Учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук*

THE "CELESTIALS" OF THE INFORMATION WORLD ARE THE INFORMATIONAL RULERS OF PEOPLE'S SOULS AND CONSCIOUSNESS

*Oleg A. Dvoryankin,
candidate of legal sciences, lecturer at the chair of information security of
the Moscow MUR RS Kikot university*

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день происходит полная цифровизация общества, активно разрабатываются и внедряются отечественные социальные сети, видеохостинги, мессенджеры и иные интернет-технологии. Основной целью настоящей статьи является изучение информационного управления душами и сознанием людей (социальный инжиниринг). В статье изучается актуализация социальных сетей, видеохостингов, мессенджеров и средств коммуникаций, исследуется зависимость современного человека от данных ресурсов, а также рассматривается вопрос об управляемости людьми разработчиками ИТ-индустрии по заказу крупных международных компаний (структур) посредством информационных технологий Интернета. В заключении предлагаются методы защиты от «небожителей».

ANNOTATION

Today, there is a complete digitalization of society, domestic social networks, video hosting, messengers and other Internet technologies are being actively developed and implemented. The main purpose of this article is to study the information management of people's souls and consciousness (social engineering). The article examines the actualization of social networks, video hosting, messengers and communication tools, examines the dependence of modern man on these resources, and also examines the issue of human manageability by IT industry developers commissioned by large international companies (structures) through Internet information technologies. In conclusion, methods of protection against "celestial" are proposed.

Ключевые слова: Интернет, информационные технологии, информационная безопасность, социальные сети, мессенджеры, видеохостинги, банк данных, манипуляция, сознание, люди, небожители

Keywords: Internet, information technology, information security, social networks, messengers, video hosting, data bank, manipulation, consciousness, people, celestials

В современном обществе глобальная сеть Интернет (далее – глобальная сеть или сеть) представляет собой огромную информационную структуру (банк данных, нейронные сети, программы и т.д.), объединяющую внутри себя различные хитро переплетенные всевозможные науки и знания, которыми активно пользуются как простые люди всего земного шара, государственные структуры, коммерческие компании, правозащитные организации и т.д., так и создатели глобальной сети (интернет пространства), т.е. «небожители» информационного мира.

Люди современного мира уже трудно представляют свою жизнь без информационных технологий Интернета (социальные сети, видеохостинги, мессенджеры и т.д.), так как с их помощью можно: быстро и стремительно получить различную информацию в огромных объемах и из разных частей земли, общаться, учиться, заниматься бизнесом, представлять и осуществлять государственные услуги и т.д.

При этом очень часто многие участники интернет пространства даже не представляют и не понимают, что, имея в сети, неограниченные права и свободы, легкость в доступе, относительную дешевизну в оплате и простоту в работе, т.е. «бесхитрость» и «незамысловатость» информационных технологий, сами того не желая позволяют свободно и незатейливо некому создателю (творцу или «небожителю») этих технологий программ (социальные сети, видеохостинги, мессенджеры и т.д.), вводить в их сознание нужную ему или его заказчикам информацию, иногда вредную или даже опасную [1].

Таким образом необходимо четко понимать, что сложившаяся ситуация, когда сила Интернета и его информационных технологий растут и становятся невероятно гигантскими, а «небожители» при этом, играя на добрых (открытых) чувствах и эмоциях людей, внедряют в свои информационные системы в глобальной сети все новые и новые технологии: искусственный

интеллект и нейронные сети, а также элементы психологии (социальный инжиниринг) и других наук (информационных, интеллектуальных, технических, финансовых, программных и т.д.), направленные на подавление человека по всем критериям жизнедеятельности. Таким образом государственным структурам, коммерческим компаниям, а также простым людям уже необходимо «реально» (конкретно) осознать угрозы и проблемы и незамедлительно принять необходимые действия, что в противном случае может привести к тому, что информационные технологии Интернета сами поглотят всех, в том числе и самих «небожителей».

С учетом изложенного, в настоящей работе предпринята попытка проанализировать сложившуюся ситуацию и представить возможный прогноз и варианты выхода из нее.

Интернет в настоящее время стал тем инструментом, к которому люди шли тысячелетиями и веками. Одни люди хотели получить возможность свободного, легкого и без барьерного общения, учебы, бизнеса с такими же, как и они людьми в разных частях известного им мира, а другие, в частности правители (небожители), наоборот, хотели повелевать всем этим миром. И вот, как бы, стремления и желание одномоментно у всех сбылись, все получили, что хотели.

Первые, ведомые красивыми и привлекательными предложениями новой «информационной и виртуальной жизнью», в которой можно уйти от реальных бытовых трудностей и оказаться в некоей выдуманной реальности, где они никому и ничем не обязаны, где их самобытность, исключительность, **личное «Я» выше других**, и при этом все скрыто анонимностью и неизвестностью, достигнуто.

Вторые, создатели интернет пространства или их непосредственные заказчики, **возвысились, стали «небожителями» информационного (виртуального) мира**, т.е. они, превратились в творцов и строителей нового мира (Интернета и его элементов в виде информационных технологий, включая в него «искусственный интеллект», «нейронные сети» и «социальный инжиниринг») и при этом осознавая, что теперь они вершители человеческих душ и сознания людей [2].

В этой связи возникает закономерный вопрос: «Как одни люди добровольно отдают себя в информационное рабство, а другие люди, готовы стать полноценными правителями «небожителями» человеческих душ и сознания людей?»

Людям свойственно: стремление, изучение, исследование, освоение, постижение чего-то нового, неизвестного, непознанного. В этой связи информационные технологии в Интернете (социальные сети, видеохостинги, мессенджеры и т.д.) позволяют им данные привилегии получить. Они дают возможность добровольно и осознанно войти в глобальный информационный банк данных и найти все ту информацию, что человека интересует. Однако, чем дальше и глубже человек

погружается в глубины «познания», тем все больше и больше его затягивают эти информационные технологии и вот с этого момента он становится полноценной добычей тех, кто создал всю эту «систему». Теперь они («создатели», «небожители») начинают диктовать своей потенциальной жертве (посетителю, человеку) условия и положения дальнейшего существования и формы, виды жизнедеятельности.

В таких условиях человеку в свободном и непринужденном виде в интернет пространстве, с учетом общих и понятных положений цензуры, показывают, что есть противозаконные и противоправные положения общепринятые в реальном мире, но здесь в «виртуальном» мире они не действуют, все изменено, все переформатировано «зазеркалено», скрыто, анонимно, все доступно и все позволено. Однако, как результат, дав удочку, и показав, как ловить рыбу, с помощью такой же удочки и таких же технологий сами начинают воздействовать на посетителя различными технологиями, связанными с манипуляциями сознания.

При этом технологии воздействия на сознание человека далеко не новые, а давно известные, знакомые и просто адаптированы в новый формат человеческих отношений.

В первую очередь, это процесс манипуляция сознанием. Он выражается в том, чтобы направить процесс воображения целевой аудитории в нужное для конкретных лиц «небожителей» русло и при этом делать данные вещи необходимо так, чтобы субъект воздействия не заметил скрытых сигналов, которые побуждают его поступать так, а не иначе.

Такие технологии манипуляции оказывают прямое влияние на подсознание человека, а также делают человека инструментом с целью удовлетворения чужих потребностей, что в значительной степени изменяет его индивидуальность.

Учитывая изложенное возникают вопросы: «Кто эти современные «небожители», которые так активно и полноценно эксплуатируют возможности интернет пространства? Как они хотят перестроить информационное и техническое поля, посредством которых можно будет осуществлять тотальный контроль над всем человечеством?».

Итак, реальные «небожители» живут на земле, являются достаточно обеспеченными людьми, владеют доступом к огромным знаниям, стремятся любыми способами возвысить себя над другими людьми, при этом сделать так, чтобы осуществлять тотальный контроль над политическими лидерами разных стран мира и экономическими, финансовыми институтами, существующими на нашей планете, а также природными ресурсами и по возможности стать «бессмертными».

В этом их стремлении цифровое пространство, информационные технологии Интернета, а также сопутствующие интеллектуальные, технические, политические, экономические и ряд других технологий, а также создатели этих технологий, наконец то позволяют им осуществить давнюю

мечту их предшественников – **влиять и контролировать человеческие души и сознание людей.**

В результате своих стремлений и замыслов, по мнению экспертов, данные субъекты уже разработали, а также продолжают разрабатывать и модернизировать колоссальное количество технологий (информационных и технических), основной целью которых является выполнение манипуляторных действий. Интернет-пространство и широко распространенные его информационные технологии предоставляют «небожителям» неограниченные возможности к интеграции и работе с манипулятивными технологиями.

При этом, действия небожителей или их представителей в сети Интернет постоянно требует специфических и нестандартных подходов к разработке и созданию все более изощренных и уточненных комбинированных технологий для «обработки» людей, поскольку имеет место применение знаний психологии, технологий манипуляции, средств и методов взаимодействия человека с информационными технологиями, знаний в IT-сфере, в частности информационной безопасности, а также в интеллектуальной, информационной, финансовой, биологической сферах и других и еще затрагивают инфраструктуру программирования.

Исходя из изложенного видно, что спектр влияния на человека большой, и даже очень огромный.

В этой связи, в настоящем исследовании остановлюсь только на одном из элементов воздействия на человека – это манипуляция сознанием (психология или социальная инженерия).

Таким образом определим на какой элемент психики, психологии и манипулятивных технологий «небожители» делают основной акцент воздействия, чтобы верно и правильно манипулировать сознанием современного человека [3].

По мнению экспертов, существует психологическая манипуляция и манипулятивные технологии. [3].

Психологическая манипуляция — тип социального воздействия или социально-психологический феномен, представляющий собой стремление изменить восприятие или поведение других людей при помощи скрытой, обманной и насильственной тактики в интересах манипулятора.

Поскольку данные методы продвигают интересы «небожителей» за счет других людей, они могут считаться эксплуатационными, насильственными, нечестными и неэтичными. Однако социальное воздействие не во всех случаях бывает отрицательным, а в некоторых случаях и вовсе не является манипуляцией. Социальное воздействие, обычно, считается безвредным, если уважает право человека принять его или отклонить и не является принудительным. В зависимости от

контекста и мотивации, социальное воздействие может являться скрытой манипуляцией.

«Небожители» активно используют самые уязвимые группы для психологических манипуляций: дети, подростки и молодые люди младших возрастов, которые ещё не имеют необходимого жизненного опыта и знаний, умений, навыков для противодействия манипуляциям. В целом возможности по сопротивлению манипуляциям с возрастом повышаются, достигая максимума к началу пожилого возраста, и далее в старости начинают, сначала слабо, потом все сильнее снижаться. В связи с этим защита детей, подростков, молодых людей младших возрастов, пожилых людей, женщин в период гормональных изменений, от действий манипуляторов требует особого внимания [4].

Исходя из этого, «небожителями» используется целый ряд манипулятивных технологий, заставляющих людей поверить в то, во что они не верят, а также принимать решения, которые бы они никогда не приняли. Данный перечень можно перечислять бесконечно, равно, как и то, для каких целей и посылов «небожители» желают захватить и манипулировать сознанием каждого человека, ведущего какую-либо деятельность, используя информационные технологии Интернета.

Манипуляторные технологии – это такие методы воздействия, применяющиеся «небожителями», посредством которых у человека вызываются состояния, которые выгодны манипулятору. Таким образом, манипулятивными технологиями являются те действия, в которых проявляет себя манипуляция. Степень успешности манипуляции зависит от того, насколько широк арсенал этих средств и насколько манипулятор гибок в их использовании.

Таким образом, именно манипуляция является ключевым воздействием на психологию человека, посредством которого можно завладеть и изменить его сознание и представление об окружающем мире.

Из теории психологии известно множество различных средств, основные функции которых схожи с изменением и влиянием на сознание, но именно манипуляция является наиболее сильной и распространенной технологией, находящейся в руках «небожителей» с целью совершения различных негативных действий.

Определение понятия «манипуляция» постоянно изменялось с течением времени. Различные источники подают разные определения термина «манипуляция». Это связано как с областью применения этого понятия, так и со временем, и так же с расширением сферы употребления, а еще с личностным отношением каждого к определению манипуляции.

Слово «манипуляция» содержит в себе корень латинского слова manus – рука (manipulus – пригоршня, горсть, от manus и ple – наполнять). Соответственно, термин «манипуляция» - это метафора и употребляется в переносном смысле:

ловкость рук в обращении с вещами перенесена в этой метафоре на ловкое управление людьми [5].

По мнению экспертов, понятие «манипуляция» - это навязывание манипулятором своей воли в форме скрытого психологического воздействия. Основой манипуляции является эксплуатация эмоций человека. Манипулятивные технологии используют с целью тайного психологического, коммерческого и даже физического принуждения. По сути, манипуляция — это насилие, но еще опаснее, чем обычное, поскольку влияет на подсознание, искажает восприятие реальности, делает мозг человека и его самого инструментом удовлетворения чужих потребностей, нивелирует индивидуальность.

Однако надо отметить, что «ловкость рук» (манипуляция), т.е. не смотря на большое количество времени, прошедшее с момента применения ее впервые, в наше время также остается актуальной, а в сети Интернет еще более востребованной. При этом устоявшиеся термины и определения только корректируют и подстраивают под современный информационный цифровой мир [6].

В этой связи рассмотрим возможности информационных технологий Интернета, как основное средство манипуляции.

На сегодняшний день именно глобальная сеть является ключевым средством манипуляции, включающим отдельные технологии и методы манипулирования сознанием человека. Интернет в современном мире считается наиболее удобным и демократичным местом, предназначенным для осуществления коммуникаций. Данная сеть предоставляет безграничную свободу проникновения абсолютно любой информации в сознание массовой аудитории и именно подобная информация зачастую является вредной и даже опасной для отдельных пользователей сети.

К информационным технологиям Интернета, направленным на манипуляцию сознанием, следует отнести размещение, создание и поддержку в глобальной сети сайтов, блогов, чатов, форумов и социальных страниц. Именно в таких местах чаще всего осуществляются манипуляции над человеческим сознанием.

Исходя из этого, изучение манипулятивных технологий в Интернете и, в частности, в социальных сетях, мессенджерах, видеохостингах является достаточно актуальной темой, которая требует специализированных подходов к анализу. Это является следствием того, что в данной сфере применяются средства психологии и гипнотического манипулирования, а также технических знаний современных интернет-технологий.

«Небожители», создав эту технологию понимали, что в настоящее время и в последующем Интернет будет становиться самым главным и

важным атрибутом жизни общества, где каждый день миллионы людей будут не просто нуждаться в доступе к глобальной сети, но и будут от нее все сильнее и полноценней зависеть, причем, цели данной потребности будут кардинально разные, от простого общения, учебы, обучения до серьезной работы, а также бизнеса.

Так, например, с ростом пользователей в сети и расширением ее технических возможностей (глобальность, высокая скорость передачи информации и самое главное ее доступность) растет рекламный рынок в интернет пространстве, который предоставляет большие возможности для продвижения всех видов товаров и услуг в независимости времени и пространства (территории), а также и это не маловажно - манипулятивное воздействие на сознание масс.

Кроме этого отсутствие в Интернете цензуры¹, а только правила «небожителей», которые они, как «свободно» устанавливают, так и «легко» меняют, в социальных сетях, мессенджерах, видеохостингах и т.д., приводит к тому что манипуляторы под своим контролем проводят над пользователями сети различные «манипулятивные» (различные) действия.

В современном обществе именно социальные сети являются неотъемлемым элементом коммуникационного и информационного процесса.

На сегодняшний день достаточно популярным местом применения манипуляций сознанием являются социальные сети, такие как: «ВКонтакте», «Facebook»², «Twitter», «Instagram»³ и другие, а также мессенджер «Telegramm». Это объясняется тем, что сейчас стало «модным» быть зарегистрированным хотя бы в одной социальной сети.

Такие «социальные сервисы» позволяют «бесцензурно» транслировать события, публиковать их моментально и так же быстро распространять. Причем исказить или заставить прекратить распространять какую-либо информацию в интернет пространстве значительно сложнее, чем, например, в печатных СМИ.

Таким образом, необходимо знать, что социальные сети первоначально были предназначены или задумывались с целью искажения информации [7].

Так, к примеру, при формировании своего списка друзей мы формируем новости, которые становятся доступны через «своих» друзей, а также темы для различных обсуждений. Это называется – *«ловушка комфортности»*, за пределы которой достаточно трудно выйти.

В совокупности данных факторов можно отметить, что на сегодняшний день формируется потребитель, которому доступна практически любая информация, и ее с каждым днем становится все больше и больше. Все современные цифровые

¹ Изменения стали происходить в последнее время под воздействием различных политических и социальных факторов

² Запрещена на территории Российской Федерации

³ Запрещена на территории Российской Федерации

технологии фактически способствуют этому процессу.

Также складывающаяся на сегодняшний день ситуация с популяризацией социальных сетей предоставляет большие возможности для управления обществом или точнее большими группами лиц, находящимися как в одной стране, так и в разных.

В этой связи возникает вопрос: «Может ли государство, как легитимная власть в стране, защитить свой народ от негативного влияния информации из социальных сетей Интернета или наоборот погрузить людей в «пучину» манипулятивных отношений?»

По мнению экспертов, первое, если разумная власть, стратегически мыслящая, то она обязана способствовать формированию экспертного общества, которое имеет доступ ко всем видам медиа, а также способного снимать напряжения между разными общественными группами, решая проблемы на уровне экспертного «арбитража» (совета). Второе, если же данная тенденция не будет преследоваться, то правящий класс настолько отдалится от общества в информационном плане и уйдет в «зону комфорта», что их конфликт станет неизбежен, а защитных механизмов, способных его сгладить, практически не останется.

Также можно отметить, что СМИ под влиянием растущего интереса пользователей к социальным сетям действительно меняются, это видят все.

Сети действительно изменили модели восприятия информации в Интернете. Если раньше пользователь, заинтересовавшись анонсом, мог от начала до конца прочитать объемный материал, то сейчас большинству достаточно заголовка и анонса-тизера для того, чтобы решить, интересна им статья или нет. Часто люди даже не переходят на страницу самого материала, отправляя ссылку на него друзьям. Человек уже воспринял инфоповод, а контекст вполне мог составить по рассказам друзей в социальной сети и обсуждениям, в которых он участвовал. Постепенно социальные сети завершили то, что начали блог-сервисы, - они стали площадкой для аккумуляции контента и интереса пользователей.

Разумеется, «простые» интернет СМИ не могли не отреагировать на возникновение мощных интернет платформ (точнее тех, которые были созданы по заданию «небожителей»), на которых собирается их аудитория и размещается их контент. Теперь изданиям приходится взаимодействовать с большим количеством площадок и работать комплексно сразу в нескольких направлениях, чтобы не утратить всю свою аудиторию.

Таким образом «Небожители», по данным экспертов, используя данные инструменты

заставляют людей и представителей коммерческих компаний проводить в Интернете значительное количество времени, а в период пандемии (COVID-19) чуть ли не все 24 часа в день.

В результате, за это время нахождения в сети поглощается, передается огромное количество информации, которая несёт в себе «определенную» смысловую нагрузку. Далее «небожители» заключают людей в добровольное цифровое рабство, заставляя работать на себя и свои интересы.

Таким образом можно сделать предварительный вывод, что манипулирование человеком через Интернет и его информационные технологии, в первую очередь социальные сети, видеохостинги и мессенджеры, осуществляется различными способами воздействия на его сознание.

Исходя из изложенного можно сказать, что основными каналами манипуляция в сети является передача информации от манипулятора к посетителю сети «потенциальной жертве» с помощью технологии - **комплексного воздействия**.

Одним из таких способов является **дозирование** через Интернет большого объема нужной и не нужной информации, которую человек не в состоянии всю проанализировать и верифицировать. Таким образом, в сознании человека остается наиболее яркая и красочная информация, которую и хотел донести манипулятор до человека.

Другим способом манипулирования является подача информации – **«отрывками»**, то есть, некими вбросами и неполной, но цепляющей информацией.

Эта информация не позволяет осмыслить ее до конца, т.е. отдельные сообщения теряют значимость и человеку приходится додумывать нужные для себя значения настоящей информации. По результатам такой информации человек поверхностно осознает суть происходящего. Особенно это важно при отрицательных экономических ситуациях в стране (протесты оппозиции, экономические санкции и антисанкции).

Следующим способом можно назвать: **«вброс»** информационного «мусора», с помощью создания интернет-фейков, посредством использования технологий искажения информации («сияющих обобщений», использований интернет-мемов и т. д.).

В дополнение к представленным способам манипулирования рассмотрим следующие виды технологий манипуляции, использующийся в социальных сетях, которые представляют разные эксперты⁴, например, д.ю.н., профессор, Симанович Л.Н. и Карпанов Д.В. [8]. (табл. 1)

⁴ Информация собрана, систематизирована и обобщена на основании мнений разных экспертов

Табл. 1.

Виды технологий манипуляции через сеть Интернет	
Вид технологии манипуляции	Краткое описание
Использование стереотипов	Представление социального объекта в упрощенном схематизированном виде. Стереотипное представление со временем фиксируется в сознании и практически не поддается проверке опытом
Замена имен, или наклеивание ярлыков	Как правило, негативно окрашенное оценочное суждение
Повторение информации	Пост или сообщение повторяется с достаточной частотой для закрепления в массовом сознании
Утверждение	Социальные сети часто вместо дискуссии, аргументов подают бездоказательные утверждения, представляя только одну мысль, выгодную для них
Постановка риторических вопросов	Социальные сети могут поставить аудитории простой, на первый взгляд, вопрос, но наделить его соответствующим контекстом, который ориентирует зрителя в нужном для манипулятора направлении
Полуправда	Заключается в объективном и детальном освещении незначительных деталей и замалчивании важных фактов, или в общей фальшивой интерпретации событий
Спираль умолчания	Подбор комментариев должен убедить граждан в поддержке большинством в обществе той или иной точки зрения. Этот метод базируется на закономерностях массовой психологии, заставляет людей с другими взглядами скрывать их, чтобы не оказаться в социально-психологической изоляции
Анонимный авторитет	Ссылка на него предоставляет информации солидность и правдоподобие
Обыденный рассказ	Информация об острых событиях, социальных конфликтах или трагических событиях подается в деловом и спокойном тоне, что способствует индифферентности восприятия ее населением
Эффект первичности	Оперативность подачи информации может использоваться как манипулятивный прием, который не дает возможности аудитории осмыслить полученную информацию, поскольку она сразу вытесняется новой, совершенно не связанной с первой
Констатация факта	Желательное положение подается как факт, который уже состоялся
Отвлечение внимания	Помогает отвлечь внимание общества от важных событий на менее значимые и снизить психологическое сопротивление со стороны общества
Использование очевидцев происшествия	Специальный подбор людей и монтаж с необходимым смысловым рядом
Принцип контраста	Используется, когда нужно предоставить негативную информацию о оппонентах, но тактика прямых обвинений кажется очень откровенной
Психологический шок	Новости о чрезвычайных происшествиях, которые вызывают психологический шок в обществе, разрушают все уровни психологической защиты и позволяют внедрять в сознание инспирированные схемы
Создание ассоциаций	Объект информационных сообщений в глазах общественности привязывается к негативным стереотипам массового сознания
Информационная блокада	Блокировка «невыгодной» информации, ее задержание или изложение в благоприятном для представления контексте

Помимо этих видов технологий манипуляции существуют еще несколько способов манипуляции сознанием – это спам и троллинг [9].

Спам — это некий эквивалент бумажной рекламы, который рассылается по электронным почтовым ящикам, в социальных сетях, а также на мобильные телефоны в виде смс-сообщений. Существуют различные виды спама:

- рассылка писем религиозного содержания;
- массовая рассылка для вывода почтовой системы из строя;
- массовая рассылка от имени другого лица, с целью вызвать к ней негативное отношение;

- массовая рассылка писем, содержащих компьютерные вирусы.

Компьютерные вирусы типа «почтовых червей» распространяются с помощью электронной почты. Заразив очередной компьютер, такой червь ищет в нем e-mail адреса и рассылает себя по этим адресам [10].

В последнее время технологии усовершенствовались.

Троллинг — это оскорбления и провокации в Интернете и не только. Троллингом можно назвать любой вид поведения, призванный вывести кого-

либо из себя или просто над этим кем-либо хорошенько поиздеваться.

Наиболее распространённые категории троллей:

1. **Троль-комментатор.** Как правило, данная категория троллей представлена либо скучающими сетевыми эрудитами, либо лицами, имеющими возможность быстро находить в сети и обрабатывать нужный им массив тематической информации, либо состарившимися сетевыми гуру.

2. **Троль-однодневка.** Сообщения тролля-однодневки несут явно провокационный характер и способны вызывать агрессивные ответы.

3. **Троль-оффтопик.** Размещает сообщения, которые являются несоответствующими направленности форума.

4. **Троль-эгоцентрик.** Этот тип стремится завоевать чрезмерное внимание в коллективе.

5. **Троль-«герой-любовник».** Получает острые ощущения от последовательного заигрывания и интриг онлайн с женщинами группы.

6. **Троль-советчик.** Такой вид троллинга популярен на компьютерных и технических форумах, где тролль обычно проходит по всем веткам и в каждой из них отписывается, якобы желая помочь жертве. Но, на самом деле при виде глупого ответа на свой вопрос, пользователь фактически «ведётся» на провокацию тролля, начинается флейм и жертву банят на форуме или в чате.

7. **RIP-троль.** Наихудший вид троллинга, который сознательно направлен на усиление страданий скорбящих по утрате людей. Может быть приравнен к вандализму и являться уголовным преступлением. [10].

Еще троллей классифицируют как: классический тролль, классический толстый тролль, чёткий тролль, высокий тролль, грамотный тролль, тролль-эксперт, мудотроль, злобный тролль, троллиха, троллёнок, антитроль и т.д. [11].

Таким образом, можно сделать несколько выводов.

Первое. «Добровольная тюрьма»

«Небожители» создали в сети Интернет очень хорошую площадку, на которой люди получают то, что им интересно и нужно, но при этом в отношении друг друга применяют различные информационные технологии, в частности психологические (манипуляции), о чем сказано выше, что незамедлительно отслеживается программами (ботами) «небожителей» и нанятыми специалистами и уже потом на базе полученной информации и сведений во всемирном масштабе осуществляется целенаправленная и конкретизированное воздействие на людей посредством, например, социальных сетей, видеохостингов и мессенджеров.

Также можно сказать, что на сегодняшний день существует и создается большое количество различных манипулятивных приемов, суть действия которых заключается в одном — это

подчинение психики человека посредством оказания давления на нее [12].

Второе. «Смена ценностей человека»

Манипулирование в сети Интернет на данный период времени является одной из важнейших проблем современного мира. Манипуляция представляет собой социальное управление поведением человека, целью которого является смена ценностей человека, а также базовых поведенческих установок. При этом сам процесс манипулирования является скрытым.

Третье. «Технологии манипуляции»

Интернет-манипуляция может производиться как эпизодически, в рамках достижения одной определенной цели, так и продолжительно, постоянно и планомерно.

Существуют различные виды манипулирования в сети Интернет, а также Интернет технологии, при помощи которых осуществляется манипулирование.

Четвертое. «Личная информационная безопасность».

Каждому современному пользователю нужно четко понимать, что манипулирование в сети Интернет — мощное оружие злоумышленников. Чтобы не стать жертвой такого преступления необходимо:

- ознакомиться с видами манипуляций. Если пользователь будет знать, как происходит процесс манипулирования, то легко сможет распознать манипуляции, примененные к нему;

- ознакомиться с перечнем мер противодействия манипуляциям. Если пользователь обнаружит, что к нему применяются манипуляции, то сможет вовремя отреагировать и противодействовать.

- соблюдать личную информационную безопасность, т.е. пользователю не совершать действия, которые могут привести к манипулированию его сознанием и действиями.

В этой связи для усиления позитивного влияния и защиты от негативного влияния социальных сетей на сознание пользователю необходимо следовать некоторым рекомендациям.

Во-первых, проверять данные, публикуемые в социальных сетях.

Во-вторых, подвергать сомнению мнения других пользователей, экспертов и блогеров.

В-третьих, не поддаваться авторитету большинства.

В-четвертых, учиться распознавать «троллинг» и не поддаваться на провокации.

В заключение хочется отметить, что «небожители»:

- используют практически все средства информационных технологий Интернета, направленных на изменение и манипулирование сознанием;

- применяют все ресурсы информационно-коммуникационных систем, предоставляемых глобальной сетью, формируя у населения выгодные для них позиции и отношения к различным

объектам, протекающим в жизни страны процессам;

- употребляют все механизмы виртуальной среды, чтобы перестроить сознание и психику людей и целых групп (сообществ), ради своих благ и целей.

Таким образом представляется целесообразным еще раз задуматься о своей личной информационной безопасности, входя или находясь в интернет пространстве.

Список литературы

1. Евгеньева Т. В. «Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им» Монография. Спецкурс по политической психологии

Национальный институт Высшая школа управления. Сер. Серия "Школа национального лидера" 2007, С.112

2. Юханов Н.С. Интернет и социальное движение: особенности сетевого политического действия. - доклады участников XVII международного симпозиума «Пути России, Будущее как культура: прогнозы, репрезентации, сценарии» Издательство: Редакция журнала "Новое литературное обозрение" (Москва) 2011, С. 116-126

3. Макашова В.Н., Чусавитина Г.Н. «Модернизация ИТ-инфраструктуры образовательных учреждений в целях обеспечения информационной безопасности». Журнал «Современные информационные технологии и ИТ-образование». № 10. 2014. С. 632-638

4. Ошурков В.А. Макашова В.Н., Цуприк Л.С. «Механизмы защиты обучающихся от киберэкстремизма в условиях развития облачных образовательных сервисов». Журнал «Фундаментальные исследования». № 12-5. 2014. С. 1089-1092

5. Турчановский Е.В. «Актуальные проблемы противодействия политическому манипулированию на интернет форумах». Журнал «Человеческий капитал», № 5 (65) 2014. С. 155-158.

6. Березкина О. П. «Социально-психологическое воздействие СМИ»: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / О. П. Березкина. - Москва: Академия, 2009. С. 239

7. Chusavitina G., Zerkina N. «Cyber extremism preventive measures in training of future teachers» // International multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts SGEM 2015. Международная междисциплинарная научная конференция по общественным наукам и искусствам SGEM 2015 София, 2015 издательство: ООО «Стеф92» Технологии (София) 2015 С. 275-280

8. Симанович Л.Н., Карпанов Д.В. «Интернет, как одно из средств политической манипуляции в современном политическом управлении» Сборник статей IV Международной научно-практической конференции «World Science: problems and innovations» под общ. ред. Г.Ю. Гуляева, Пенза, МЦНС «Наука и просвещение», 2016, С. 225-227

9. Ворошилова А.А. «Антология научных исследований в области манипуляции сознанием». Монография. Федеральное агентство по образованию, Сибирский гос. аэрокосмический ун-т им. акад. М. Ф. Решетнева. Красноярск: Сибирский гос. аэрокосмический ун-т, 2007. С. 106,

10. Чернова Е.В. «Социальные сети и киберактивизм» / Информационная безопасность и профилактика киберактивизма среди молодежи (сборник статей). Под редакцией Л.З. Давлеткиреевой, Г.Н. Чусовитиной и Е.В. Чернова. Магнитогорск: Магнитогорский государственный университет, 2013. С. 132-137

11. Классификация троллей (livejournal.com) [электронный портал] URL:<https://def.livejournal.com/59613.html?ysclid=18hgfk996h118335109> (дата просмотра 25.09.2022)

12. Щеглов А.В., Сандул Я.В. Кризис доверия в системе правового сознания современного российского общества // Социально-гуманитарное обозрение: Международный журнал, Москва, Издательство «Юнити-Дана, 2016. С.124-126.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821.111

ВИЗУАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА В ПОВЕСТИ «МАЛЕНЬКИЙ СИНИЙ ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ» М.З. ДАНИЛЕВСКОГО

*Кашкан Т.А.**Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

VISUAL DESIGN OF THE TEXT IN THE STORY "A LITTLE BLUE KITE" BY M.Z. DANILIEWSKI

*T.A. Kashkan**Belarusian State University,
4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается повесть «Маленький синий воздушный змей» («The little blue kite») американского писателя М.З. Данилевского. Использование автором таких визуально-графических элементов, как пробел, вертикально оформленные фрагменты, отступы и фигурные приемы становятся в произведении дополнительными средствами художественной выразительности, позволяют читателю проникнуться историей, лучше прочувствовать внутреннее состояние главного героя. Анализ данных приемов способствует лучшему пониманию художественный замысел автора и специфику поэтики литературы постмодернизма.

ABSTRACT

The article deals with the story "The little blue kite" by M.Z. Danilewski. The usage by the author such visual and graphic elements as a space, vertically arranged fragments, indents and curly techniques become additional means of artistic expression in the work that allows the reader to feel the story and the inner state of the protagonist. The analysis of these techniques contributes to a better understanding of the author's artistic intention and the specifics of the poetics of postmodern literature.

Ключевые слова: визуально-графические приемы, литература постмодернизма, авторский прием

Key words: visual and graphic techniques, postmodern literature, author's technique

Н.Маньковская делит развитие постмодернизма на четыре фазы, последнюю из них называет «цифровой постмодернизм» XXI века, в котором «виртуалистика» [1, с.197] занимает первое место, соответственно ведущую роль в культуре играет визуальное восприятие. Принцип визуализации основан на «усилении эффекта эстетического восприятия» [2, с. 4]. Данное восприятие логичным образом коснулось и литературы.

Стоит отметить, что одной из характерных черт гипертекстовой литературы постмодернизма является разнородность и мультимедийность. Под данным признаком понимается использование фотографий, шрифта, верстки, аудио- и видео информации в тексте, с помощью которых у автора есть возможность передавать свой художественный замысел и воздействовать на читателя различными способами [3, с.129].

Визуальное оформление поэтического текста рассматривается в трудах М.Л. Гаспарова, В.М. Жирмунского, Ю.М. Лотмана, Б.В. Томашевского, а что касается визуального оформления прозаического текста, то на сегодняшний день имеет место быть лишь в работе Т.Ф. Семьян «Визуальный облик прозаического текста» [2].

Стоит отметить, что визуально-графические приемы стали использоваться авторами, по большей части, в прозе неклассического (постмодернистского) типа. С точки зрения визуальности для классического типа характерна наполненность и линейность текста на странице, что можно наблюдать в романах 20 века. Отход от классического типа произошел в начале 20 века и был обусловлен не только усталостью от «больших форм», но и «изменившимися принципами нарратологии, в том числе произошедшим разрушением традиционной сюжетности» [2, с.94].

По мнению Т.Ф. Семьян, проза неклассического типа определяется наличием таких визуально-графических приемов, как «пробел, вертикально оформленные фрагменты, отступы и «фигурные» приемы» [2 с.132].

Пробел является наиболее частотным визуальным приемом в прозе. Он выполняет функцию не только замедления и паузы при чтении текста, но и создает эмоциональный эффект [2, с. 134]

Под вертикально оформленными фрагментами подразумевается «когда один абзац равен одному предложению» [2, с. 137]. Данное визуальное оформление фрагментов текста акцентирует внимание и несет для читателя особый смысл.

Также может выполнять функцию имитации разговорной интонации.

Отступы, помимо своей классической функции (разделять повествование, выделять отдельные предложения, речь автора, уточнения и т.д.), также усиливает визуальный эффект и влияет на восприятие текста читателем.

Фигурными приемами являются фрагменты текста, расположенные на странице в виде определенной формы. Автор использует данный прием с целью фокусирования внимания читателя именно на данную часть текста.

Еще один визуально-графический прием, который с большей частотностью используется в прозе – шрифт. С помощью данного приема автор намеренно выделяет текст, изменяя его графически (полуужирный, курсив, цвет, расположение букв), что влияет на визуальное восприятие текста и придает ему выразительность.

Современный американский писатель М.З. Данилевский (1966 – н.в.) родился в семье авангардного режиссера Тадеуша Данилевского. Окончил Йельский университет, где изучал английскую литературу, позже продолжил обучение кинематографическому искусству в аспирантуре. Полученное М.З. Данилевским образование отражается на его книгах через визуальное оформление, а такие эксперименты с текстом являются его характерной манерой письма.

Мировую славу писателю принес его дебютный роман «Дом листьев» (House of leaves, 2000). Далее последовал роман «Только революции» («Only revolutions», 2006), «Знакомый» («The Familiar», 2015). Последняя вышедшая детская книга «Маленький синий

воздушный змей» («The little blue kite», 2019) является объектом данного исследования. Стоит отметить, что недостаточная изученность визуального оформления прозаического текста, а также тот факт, что каких-либо исследований по данной повести на сегодняшний день не существует как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении делает нашу работу актуальной.

По сравнению с остальными книгами М.З. Данилевского «Маленький синий воздушный змей» [5] несравненно «проще». Это своего рода философская притча о страхах. Главный герой маленький мальчик боится запускать воздушного змея, но все же, преодолевая свои страхи, пытается это сделать. Сам М.З. Данилевский говорит о повести как о книге, которая бы летала выше слов [4]. Произведение оформлено в стиле писателя с использованием различных графических элементов и иллюстраций.

Повесть «Маленький синий воздушный змей» будет рассмотрена в контексте гипертекстовой литературы, что предполагает анализ вышеупомянутых визуально-графических приемов: пробел, вертикально оформленные фрагменты, отступы, фигурные приемы и шрифт.

Первый визуально-графический прием – пробел, можно рассмотреть на примере длинных пробелов и разбивкой текста изображенной молнии. Данное визуальное оформление подчеркивает эмоциональное состояние Кая в момент, когда нить оборвалась, и он потерял змея «потерять тот змей значило потерять саму радость» (рис.1).

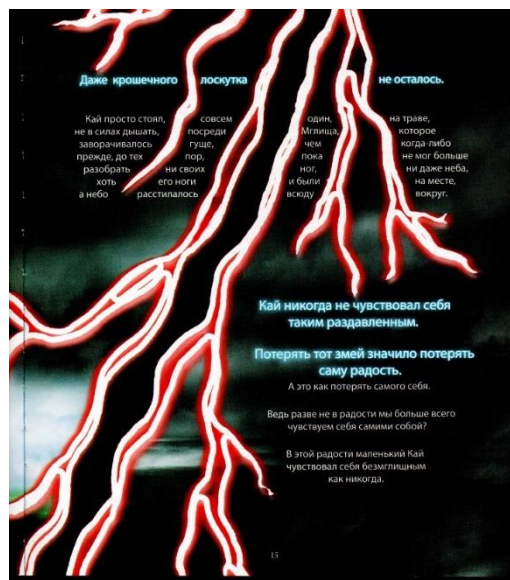

Рис.1

Еще один пример, в котором текст также представлен пробелами и «расчленением» текста нитью от воздушного змея (рис.2). Таким образом,

читатель замедляет прочтение текста и останавливается на важном для героя моменте – запуске воздушного змея.

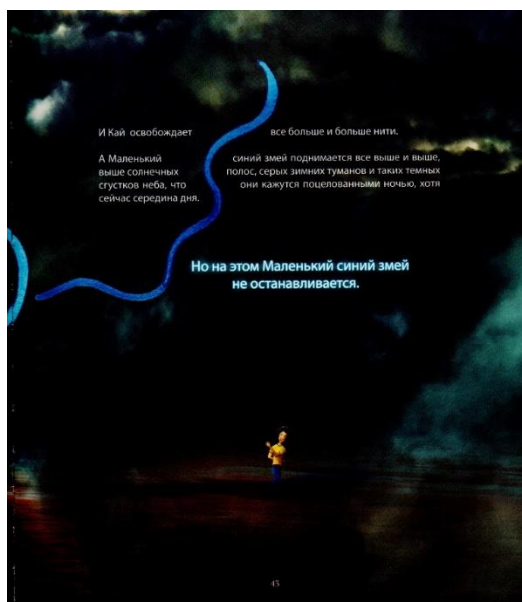

Рис.2

Вертикально оформленный фрагмент можно наблюдать на примере реплики госпожи Пенсеонс: «Стать собой» (рис.3), которая расположена на все пространство страницы, тем самым на эмоциональном уровне усиливается эффект того,

что Кай должен принять себя и избавиться от страха. Другой пример данного приема – предложение «Кай отпускает» (рис.4), с помощью которого автор также влияет на восприятие читателя.

Рис.3 Рис.4

Что касается отступов, то автор применяет их только для подчеркивания внутреннего состояния Кая, как на рисунке (рис.5). В остальном

повествование идет ровным и спокойным, ввиду отсутствия данных визуально-графических изменений, поэтому текст кажется плотным.

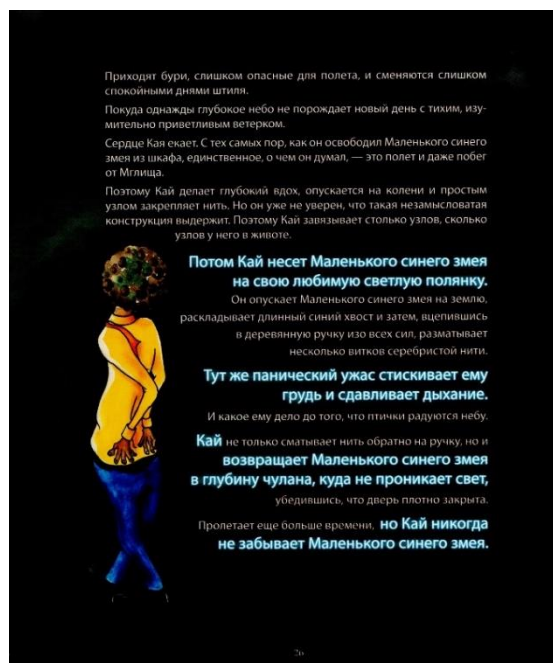

Рис.5

Фигурный прием можно проследить на примере предложения «И вот, когда Кай освобождает последнюю петлю, нить просто выскальзывает... она улетела бы прочь, но Кай в мгновение ока отпустил ручку в виде большой

буквы В и схватился за кончик нити» (рис.6,7). Автор оформил данный фрагмент текста волнисто, имитируя, таким образом, нить от воздушного змея, которая едва ли не выскользнула у мальчика из рук.

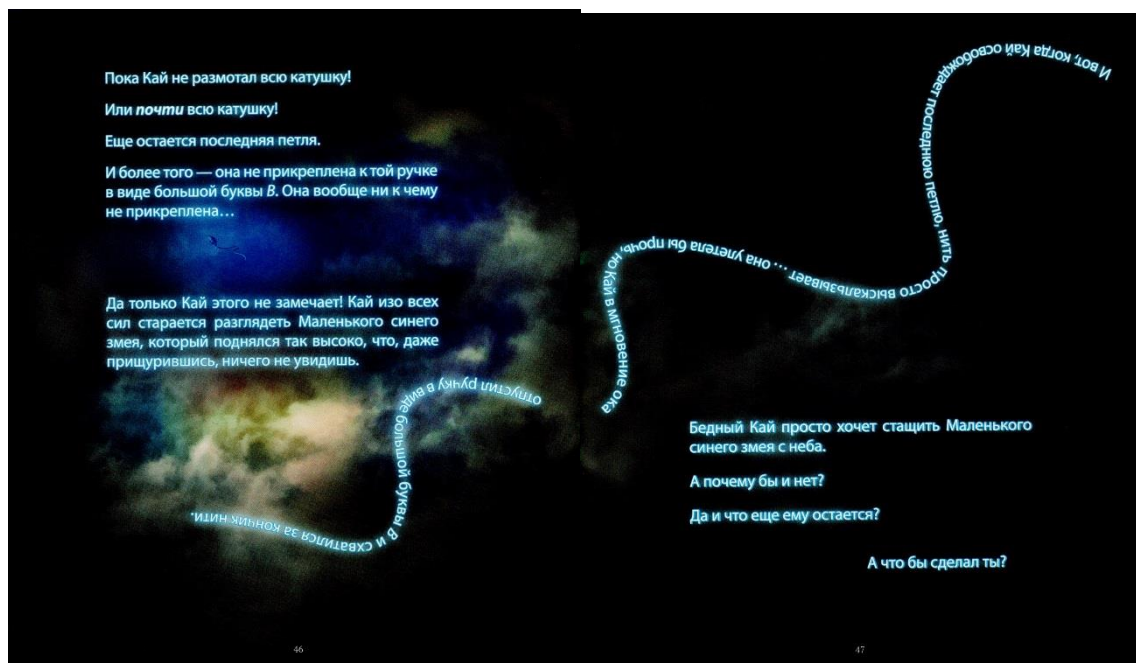

Рис.6 Рис.7

Отдельного внимания заслуживает такой визуально-графический прием как шрифт. В данной книге он представлен разными видами, размерами и цветами: голубой, синий, красный, белый, разноцветный, черный. Читатель может прочитать историю тремя способами, выбрав подсвеченный синий и красный, разноцветный цвет или традиционный способ читать с самого начала.

Автор экспериментирует с данным визуально-графическим изменением, располагая фрагмент

текста на все пространство страницы и выделив его шрифтом крупного размера для усиления эмоционального эффекта (рис.8); фрагмент текста может быть представлен разными цветами, размерами и видами шрифта – не только в целях разграничения повествования или как одного из способов прочтения, но также показать эмоциональное состояние Кая (рис.9).

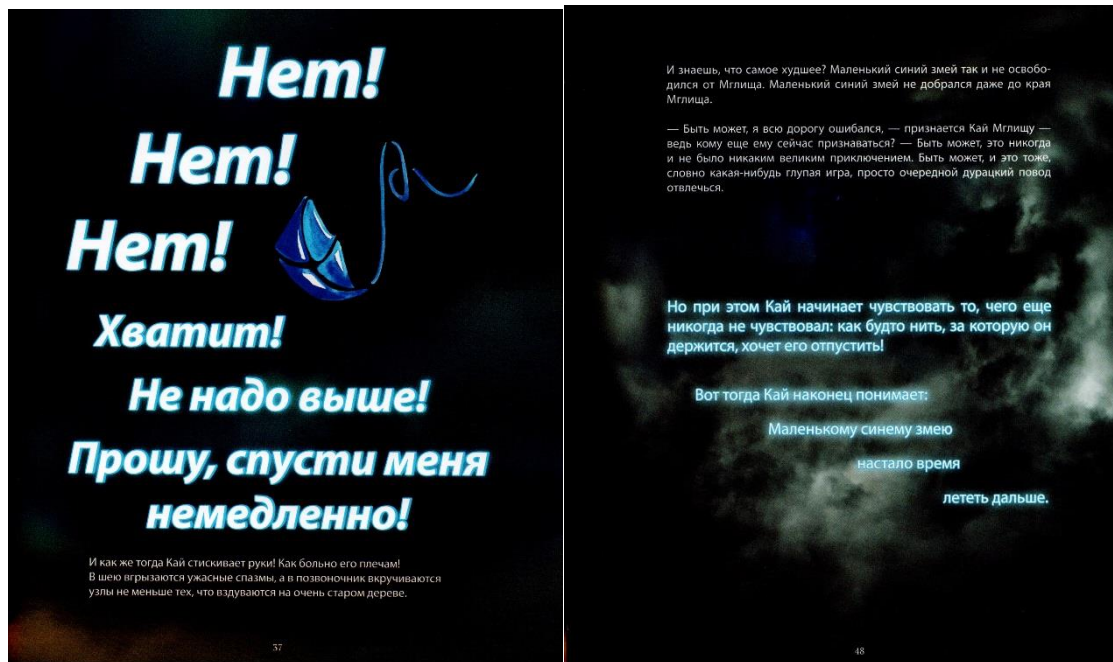

Рис. 8 Рис. 9

Подводя итог анализу особенностей визуального оформления текста и его организации на примере повести «Маленький синий воздушный змей» М.З. Данилевского, можно сделать вывод, что оно являются отражением сюжета и эмоциональной составляющей главного героя. Использование автором таких визуально-графических элементов, как пробел, вертикально оформленные фрагменты, отступы и фигурные приемы становятся в произведении дополнительными средствами художественной выразительности, позволяют читателю проникнуться историей, лучше прочувствовать внутреннее состояние главного героя, а в конечном итоге – лучше понять художественный замысел автора.

Список литературы:

1. Маньковская, Н. Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетейя, 2000. – 347с.
2. Семьян, Т.Ф. Визуальный облик прозаического текста как литературоведческая проблема: Авт. ... док. фил. наук. Самара, 2006. 39 с.
3. Кашкан, Т.А. Специфика гипертекста в художественной литературе (на примере романа Дж.С.Фоера «Дерево кодов»). Вестник МГЛУ/Серия 1/Филология 2 (105) 2020. – С.128-133
4. Daniliewski M.Z., The little blue kite. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kcrw.com/culture/shows/bookworm/mark-z-danielewski-the-little-blue-kite> (дата обращения: 23.07.2022).
5. Данилевский, М.З. Маленький синий воздушный змей. Екатеринбург: Гонзо, 2002. – 96 с.

УДК 372.881.161.1

THEORETICAL AND LINGUODIDACTIC ASPECTS OF OVERCOMING SOUND INTERFERENCE IN THE FIELD OF CONSONANT SOUNDS OF THE RUSSIAN SPEECH OF THE TURKOPHONE

Nazhmiddinova Madina Muzaffarovna,
trainee teacher,
Uzbekistan State World Languages University,
Tashkent, Uzbekistan

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЗВУКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ОБЛАСТИ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ РУССКОЙ РЕЧИ ТЮРКОФОНА

Нажмиддинова Мадина Музаффаровна
преподаватель-стажер,
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Узбекистан
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.83.630

ABSTRACT

The article deals with the problem of teaching foreigners the correct pronunciation of consonant sounds in the Russian language. The features of the pronunciation of high-frequency consonants are revealed, which should be paid attention to in practical phonetics classes. A number of methodological techniques are recommended that make it easier for foreigners to develop skills and abilities for the correct pronunciation of Russian consonants. The difficulties of teaching the Russian language in the process of formation of the Uzbek-Russian bilingualism are determined, which are considered from the position of types of sound speech interference. In the course of conducting a scientific study of the material of the Russian and Uzbek languages, methods of comparative analysis, the opposition of minimal pairs, etc. were used. The origins of sound interference are specific consonants of two languages and positional varieties of seemingly similar phonemes.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема обучения инофонов правильному произношению согласных звуков русского языка. Раскрываются особенности произношения высокочастотных согласных звуков, которым следует уделить внимание на занятиях по практической фонетике. Рекомендуются ряд методических приемов, облегчающих инофонам формирование умений и навыков правильного произношения русских согласных. Определены трудности обучения русскому языку в процессе формирования узбеко-русского билингвизма, которые рассматриваются с позиции типов звуковой речевой интерференции. В ходе ведения научного исследования материала русского и узбекского языков были использованы методы сопоставительного анализа, противопоставление минимальных пар и др. Истоками звуковой интерференции является специфические консонанты двух языков и позиционные разновидности мнимо схожих фонем.

Keywords: consonant system, phoneme, pronunciation of consonants, Russian as a foreign language, learning the Russian language, interference, phonetics.

Ключевые слова: консонантная система, фонема, произношение согласных, русский язык как иностранный, изучение русского языка, фонетика.

INTRODUCTION

One of the topical issues in linguistics is the study of sound systems in general and the system of consonantism of the Russian and Turkic languages in particular. This need arises from the need to solve the problems of forming an optimal lingua-methodological model aimed at the successful mastering of the Russian language by the Turks and the Turkic language by Russian-speaking individuals [1, p. 22; 2, p. 77].

In this regard, comparative studies of Russian and native languages are of great theoretical and practical importance. In this work, we will focus on the material of the system of consonantism in the Russian and Uzbek languages.

The founder of Russian-Uzbek comparative linguistics is E.D. Polivanov, who is the founder of the science of comparative linguistics in Eurasia [2 p. 91; 3, p. 78].

The problem of interaction between the Russian and Uzbek languages was also considered by other specialists, such as V.V. Reshetov, O.A. Azizov, I.A. Kissen, I.A. Abrazheev, and others. So, in the textbook, O.A. Azizov for students-philologists, the general and specific features of the sound systems of the Russian and Uzbek languages were studied in the aspect of distinguishing the differential features of phonemes [4; 5; 6; 7; 8].

The most important typological differences between the phonetic systems of the Russian and Uzbek languages are outlined in the works of A.V. Mirtov, a significant place in which is given to valuable methodological instructions in the section "Setting the correct pronunciation", the purpose of which is to overcome interlingual interference.

The interaction of languages generates speech interference [2, p. 156; 9, c 34]. Therefore, the

comparative study of languages is closely related to linguodidactics and language teaching methods.

Interlingual interference is the result of translanguing and transculturality since these aspects affect the successful mastery of two or more languages [9, p. 26].

So, a comparative study of the Russian and Uzbek languages is still relevant due to the many difficulties that students face during the study of the Russian language.

The relevance of the study is also determined by the need to create nationally oriented courses in Russian practical phonetics. The importance of "mastering the positions" of the language being studied and overcoming the "positional skills" of the native language in the course of teaching pronunciation is recognized by everyone, however, the positional patterns of "contacting" systems are by no means always taken into account in practical courses of Russian phonetics.

In the course of the study, a hypothesis was put forward and tested, according to which the phonetic accent in the Russian speech of Uzbeks is largely determined by differences in the system of consonantism and positional patterns of the sound structure of the Russian and Uzbek languages.

In this paper, we will consider the similarities and differences between the consonant phonemes of the Russian and Uzbek languages as classes (sets) of their positional varieties, since they present great difficulty in the process of mastering the Russian language. This is explained by large differences in the paradigmatics and syntagmatic of the system of consonantism in the Russian and Uzbek languages.

Similarities and differences in the consonantal systems of the Russian and Turkic (Uzbek) languages

The sounds of a language can be considered both from the point of view of their meaningful function and from the point of view of their articulatory-acoustic properties.

In the first case, the sound acts as a phonological unit, that is, as a phoneme, in the second case, as a phonetic unit. In a comparative study of the sounds of languages of different systems for lingua didactic purposes, the sounds of two languages should be considered from both points of view.

When comparing the phonemic inventory of the Uzbek and Russian languages, one can reveal an obvious similarity in the predominance of consonant phonemes over vowels in these languages. There are 37 consonant phonemes in Russian: /б/, /б'/, /в/, /в'/, /г/, /г'/, /д/, /д'/, /ж/, /ж'/, /з/, /з'/, /й/, /к/, /к'/, /л/, /л'/, /м/, /м'/, /н/, /н'/, /п/, /п'/, /р/, /р'/, /т/, /т'/, /ц/, /ц'/, /ф/, /ф'/, /х/, /х'/, /ч/, /ч'/, /ш/, /ш'/, /щ/. There are 24 consonant phonemes in the Uzbek language: /б/, /в/, /г/, /д/, /ж/, /ж'/ (= [дж']), /з/, /к/, /л/, /м/, /п/, /р/, /с/, /т/, /ф/, /х/, /ц/, /ч/, /ш/, /к/, /х/, /ғ/, /һ/, /й/.

Consonants offer a wide range of derivation opportunities compared to vowels. The significance of consonants in the phonological system lies in their influence on vowels in the speech flow with the subsequent occurrence of variation in allophones of

vowel phonemes. In the Uzbek language, in contrast to Russian, consonants are pronounced on the rising lower, and the articulation base during sound formation is deeper, more back. The characteristic of consonant phonemes in both Russian and Uzbek languages includes common features: division into deaf and voiced in terms of noise level, place, and method of formation, the division into noisy and sonorous in terms of voice participation and hardness of consonants.

In Russian, all consonants (except for <ч>, <ш>, <ж>, <ц>, <щ> - according to the LFS theory, also <к>, <г>, <х> - according to the MFS theory) transmit two phonemes palatalized and non-palatalized. In the Uzbek language, a consonant letter denotes one phoneme in writing, which produces an acoustic and articulatory image of "one letter - one phoneme" in an individual and is one of the main reasons for the incorrect pronunciation of hard and soft consonants in the Russian language. To eliminate such phonetic errors, first of all, a comparative description is necessary, taking into account the connection between graphics and phonology, because students' failure to comprehend the difference in the ratio of letters and phonemes in their native and Russian languages generates stable and high-frequency pronunciation errors in their Russian speech. For example, mixing /т/ and /т'/ is observed. The words мат (mat), мать (mother) are pronounced the same: either hard [мат] or semi-soft [мат'], that is, the phonological hearing and articulatory apparatus of a person with Russian linguistic thinking are programmed to perceive and reproduce one letter and two consonant phonemes. Such a psycholinguistic attitude developed based on the characteristics of the native language, persists for a long time, and in many cases for a lifetime.

The sign "hardness-softness" in the Uzbek language is not differential, it refers to positional signs. The hardness or softness of a consonant depends on its position - on the adjacent vowel. Accommodation in the Uzbek language has the opposite character in comparison with the Russian language. If in Russian the vowel depends on the adjacent consonant, then in the Uzbek language the consonant depends on the adjacent vowel. Uzbek consonants next to non-front vowels have velarized articulation, and next to front vowels - palatalized. For example, compare (in the first column is hard, in the second - soft):

боп (have) – бер (give);
бош (head) – беш (five);
ов (hunting) – дев (devil).

However, the difference of the mentioned consonants in the Uzbek language does not perform a semantic function and therefore it does not form phonemic pairs that differ based on "hardness-softness". Uzbek hard and soft consonants are allophones of accommodative formation. The differentiation of the sign "hardness-softness" and its non-differentiability in Uzbek was reflected in the degree of articulatory polarization between hard and soft consonants. It is stronger in Russian than in Uzbek. Russian hard consonants are more velarized than the corresponding Uzbek consonants, while soft ones are more palatalized.

Another phonetic feature of Russian and Uzbek consonantisms is that some labial consonants at the beginning of a word are not relevant in Uzbek, while they are relevant in Russian. For example, in the Uzbek language, the word “бурун” (nose) can be pronounced as “мурун”, the word “бундай” (such) as “мундай”. In such cases, the sounds /б/ and /м/ in the Uzbek language do not perform a meaningful function.

Such phonological indifference of labial consonants in the Uzbek language and the sounds /п/ and /ф/.

For example, the Uzbek “фан” (science) in common parlance can be pronounced as “пан”, and “фол” (fortune-telling) as “пол”, where the consonants /ф/ and /п/ are phonemically equivalent. Pronunciation with the sound [ф] is literary, bookish, and with the sound [п] is colloquial, colloquial.

The sign "deafness-voicedness" in the Oguz, and partly in the Kipchak dialects of the Uzbek language, at the beginning of the word is indifferent, while in Russian the beginning of the word is a strong position for voiced and voiceless pairs of consonants. Compare in Uzbek dialects. For example:

тоғ – доғ
Тоғистон – Доғистон
коз – ғоз
тала – дала
in Russian:
дом – том
вон – фон
быль – пыль
гора – кора

In Uzbek, the sounds /ж/ and /й/ can act as optional variants, which is not observed in Russian:

жер – йер (earth)
жур – йур (go)

In the Turkic languages, there is a universal vowel harmony in terms of linguality and roundedness. M. Dzhusupov, A. Zhunisbek distinguish four varieties of synharmonism in the Turkic languages:

Linguistic solid synharmonism (Uzb.: қыр [қыр] – three; Kazakh: қыр [қір] – three)

Linguistic soft synharmonism (Uzbek: беш – five, Kazakh: бес – five)

Lingvalabiosolid synharmonism (Uzbek: тоғ – mountain, Kazakh: тол – fill up)

Lingvalabiosoft synharmonism (Uzbek: гул – flower, Kazakh: гүл – flower) [2, c. 175; 3, c. 95; 10, c. 87]

In the Uzbek language, unlike other Turkic languages, synharmonism is broken. This is manifested in a polysyllabic word when affixes are added to the root, which violates the law of synharmonism in the Uzbek language. The consonants of the Uzbek language, like the consonants of other Turkic languages, are synharmonically hard or synharmonically soft, but in the Uzbek language this is mostly preserved in monosyllabic words ([қыр], [қір]; [тұр], [тыр]), but not in polysyllabic.

One of the serious differences between the Russian and Turkic languages, including Uzbek, is the specificity of back-lingual consonants in the compared languages. So, for example, in Russian, back-lingual

phonemes are (according to the LFS theory) /кʹ/, /гʹ/, /хʹ/.

In the Turkic languages, including the Uzbek language, there are three types of back-lingual consonants:

Back-lingual consonants: /к/, /г/, /х/;

Deep lingual consonants: /к/, /г/;

A guttural, voiceless fricative phoneme: х (in Uzbek), h (in Kazakh).

These differences in the back-lingual consonants of the Russian and Turkic languages give rise to speech interference both in the Russian speech of the Turkophone and in the Turkic speech (Uzbek, Kazakh) of the Russophone. So, for example, Uzbek students pronounce:

Қанал instead of канал.

Russophones, on the contrary, pronounce к instead of к. For example, Uzbek: қора - black, they pronounce кора.

Such speech interference has not only a phonetic meaning but also a semantic one, when the foreigners, as a result of non-differentiation of the sounds of the native and studied languages, change the semantic expression in the context and perceive the word or context in a different meaning [11, c. 45; 12, c. 116].

CONCLUSION

The sound systems of the Russian languages, as well as other Turkic languages, have similarities and differences. The similarity is general. The difference is nationally specific.

In the system of consonantism of the Russian and Uzbek languages, the differences are serious:

Hardness and softness of Russian consonant phonemes;

Synharmonic hardness and synharmonic softness of Turkic (Uzbek) consonant phonemes;

Polytypicity of Turkic (Uzbek) back-lingual consonants and monotyping of Russian back-lingual consonants;

Different syntagmatic (compatibility) properties of consonants in the Russian and Turkic languages, etc.

A comparative study of the Turkic and Russian languages in terms of similarities and differences in sound systems in general and the system of consonantism, in particular, helps to identify the specific properties of the two languages, which is of great lingo-theoretical, lingo-contrastive, lingua didactic and lingo-methodological significance.

REFERENCES

1. Gromova G. A Lingvodidakticheskie osnovy izucheniya russkogo konsonantizma vo frankogovoryashchej auditorii: Dis. kandidata ped. nauk [Linguistic and didactic foundations for the study of Russian consonantism in a French-speaking audience: Diss. candidate ped. Sciences]. M., 2007. 182 p.
2. Dzhusupov M. Zvukovye sistemy russkogo i kazahskogo yazykov. Slog. Interferenciya. Obuchenie proiznosheniya [Sound systems of the Russian and Kazakh languages. Syllable. Interference. Teaching pronunciation] Ministry of Public Education of the UzSSR, Republican Pedagogical Institute of Russian

Language. and literature. Tashkent: Fan Publ., 1991. 240 p.

3. Dzhusupov M. Fonemografiya A. Bajtursynova i fonologiya singarmonizma [Phonemography by A. Baitursynov and phonology of synharmonism]. Tashkent: Uzbekistan Publ., 1995. 176 p.

4. Kissen I. A. Kratkij ocherk fonetiki russkogo yazyka v sopostavlenii s fonetikoj uzbekskogo yazyka [A brief outline of the phonetics of the Russian language in comparison with the phonetics of the Uzbek language]. Tashkent: Uchpedgiz UzSSR Publ., 1952. 88 p.

5. Polivanov E.D. Opyt chastnoj metodiki prepodavaniya russkogo yazyka uzbekam [The experience of a private method of teaching the Russian language to Uzbeks]. Tashkent, 1968. 128 p.

6. Reshetov V.V. Osnovy fonetiki i grammatiki uzbekskogo yazyka [Fundamentals of phonetics and grammar of the Uzbek language]. 2nd ed. Tashkent: Ukituvchi Publ., 1965. 243 p.

7. Abrazheev A.I. Ocherki po sopostavitel'noi grammatike russkogo i uzbekskogo iazykov. Uchebnoe posobie dlia zaочnykh Otdelenii Fakul'tetov Russkogo yazyka i Literaturny Pedvuzov Uzbekistana [Essays on Comparative Grammar of the Russian and Uzbek Languages: Textbook for the Correspondence Department of the Faculty of Russian Language and literature of pedagogical universities of Uzbekistan].

[By] Abrazheev A.I., Danilov P.A., Bigaev R.I. Edited by R.I. Dzhumaniazov and R.I. Bigaev. Tashkent, 1960. 188 (2) p.

8. Azizov A. A. Sopostavitel'naya grammatika russkogo i uzbekskogo yazykov. Morfologiya [Comparative grammar of Russian and Uzbek languages. Morphology]. Tashkent: Ukituvchi Publ., 1983. 239 p.

9. Dzhusupov M. Speech interference as a result of a two-pronged negative impact. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics, 2021. Vol. 12. No. 1., pp. 23-40.

10. Zhunisbek A. Singarmologiya ili neizvestnyj singarmonizm [Synharmology or unknown synharmonism]. Almaty, "Abzal-Ai", 2020. 144 p.

11. Dzhusupov N.M. The theory of nomination in linguistic research: origins, trends, questions of interpretation. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics. Moscow, 2016, No. 2., pp. 41-50.

12. Dzhusupov N.M. Theory of nomination: linguistic and methodological problems (on the material of foreign language texts of public speeches). Vocational-oriented teaching of foreign languages and translation at the university: materials of the international conference. Moscow, RUDN University, 2009, pp. 115-117.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВОЗРОЖДЕНЧЕСКОГО ОККУЛЬТИЗМА (НА ПРИМЕРЕ УЧЕНИЯ АГРИППЫ НЕТТЕСГЕЙМСКОГО)

Воронцов Евгений Алексеевич

*Кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии и философии МГГЭУ*

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF RENAISSANCE OCCULTISM (ON THE EXAMPLE OF THE TEACHINGS OF AGRIPPA OF NETTESHEIM)

Vorontsov Evgeny Alekseevich

*The candidate of philosophical sciences. Associate
Professor of the Department of sociology and philosophy of MGGEU*

[DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.83.631](https://doi.org/10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.83.631)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу философских оснований возрожденческого оккультизма. В контексте разбора работы Агриппы Неттесгеймского «Сокровенная философия» выявляются единство и специфика трех видов магии: стихийной, астральной, религиозной. Прослеживается связь магического восприятия сущего с идеями иных направлений возрожденческой мысли. Акцентируется внимание на сходство и отличие магии и науки.

ANNOTATION

The article is devoted to the analysis of the philosophical foundations of renaissance occultism. In the context of the analysis of the work of Agrippa Nettesheim "Occult Philosophy", the unity and specificity of three types of magic are revealed: elemental, celestial and intellectual. The connection of the magical perception of reality with the ideas of other directions of renaissance thought is traced. Attention is focused on the similarities and differences between magic and science.

Ключевые слова. Агриппа, Ренессанс, магия, религия, наука, познание, пифагореизм, суеверие, астрология, нумерология.

Keywords. Agrippa, Renaissance, magic, religion, science, cognition, Pythagoreanism, superstition, astrology, numerology.

Обширная научная и учебная литература, посвященная анализу и реконструкции философских построений Возрождения, как правило, сфокусирована на их рационально-гуманистической составляющей. Внушительный массив идей и учений диаметрально противоположной направленности изучен значительно меньше. Список «опальных» воззрений, освещаемых «по остаточному принципу», возглавляют концепции и идеи оккультно-магического толка. Сказанное приложимо не только к находящимся в прямом противоречии со свидетельствами первоисточников учебным пособиям «переобувшихся» приверженцев диамата, но и к трудам авторитетных исследователей [2, 61–66; 4, 238–239; 5, 320–321; 12, 147–150].

В значительной степени сложившаяся традиция обусловлена доминированием утвердившихся в рамках светской культуры scientистскопозитивистских подходов, акцентирующих внимание на воззрениях, указанным подходам созвучным, и оставляющих в тени идеи и концепции, с этими принципами контрастирующими. Однако сегодня, в свете постмодернистского пересмотра «фундаменталистских» установок (Р. Рорти), обозначенные подходы, еще недавно воспринимавшиеся как самоочевидные,

объективные и единственно возможные, выглядят не так неоднозначно.

Говоря об возрожденческом оккультизме, было бы ошибкой ограничивать последний одним единственным направлением, связываемым, как правило, с такими колоритно-специфическими фигурами, как Кардано, Парацельс или Агриппа. Определенная магическая и компонента присуща практически всем течениям возрожденческой мысли: и платонизму (Фичино, Пико Мирандола), и натурфилософии (Бруно), и социальнополитической мысли (Кампанелла), и даже естествознанию (Коперник, Кеплер, Тихо Браге) [8, 158–159; 13, 187–196; 7, 259–265; 6, 175–231]. Без учета этого обстоятельства результирующая характеристика и оценка идейного наследия данной эпохи неминуемо оказывается неполной и искаженной.

Цель настоящей работы — выявление и анализ основополагающих принципов возрожденческого оккультизма, представленных в работе Агриппы Неттесгеймского «Сокровенная философия» (*De Occulta Philosophia*) (1531). Выбор указанной работы не случаен. В отличие от подавляющего большинства представителей возрожденческого оккультизма (и оккультизма вообще), сфокусированных на тех или иных аспектах магического искусства, понимаемого сугубо

практически, подход Агриппы носит отчетливо выраженную теоретическую направленность.

Главный труд Агриппы Неттесгеймского выдержал несколько изданий, был переведен на ряд языков и в определенном смысле не потерял своей актуальности и сегодня (первый полный перевод на русский язык был осуществлен в 2013 г.). Впрочем, следует признать, что эта востребованность обусловлена не оригинальностью идей самого Агриппы, а его обширной образованностью и способностью к обобщению богатейшего эмпирического материала, усиленной свидетельствами авторитетных источников.

Как и сегодня, в массовом сознании современников Агриппы слово «магия» имело однозначно отрицательную коннотацию. Магия ассоциировалась с безбожием и заигрыванием с черными силами. Сам Агриппа считался чернокнижником, способным превращать металлы в золото, находиться одновременно в разных местах, наводить порчу и общаться с демонами.

Агриппа полагал, что негативное отношение к магии является прямым следствием невежественной подмены понятий и видел свою задачу в исправлении сложившейся ситуации. Обращаясь к своим потенциальным читателям, он пишет: «В среде мужей ученых слово —маг| не означает ни колдуна, ни суеверного, ни дьяволопоклонника, но мудреца, жреца, пророка; так что и сивиллы были магами, и потому совершенно ясно пророчествовали они о Христе <...> имя «магия» принимали философы, восхваляли теологи и не отвергло даже Евангелие <...> Я признаю, что магия сама по себе учит много чему лишнему и праздным чудесам, предназначенным напоказ; оставьте их как пустые, но не пренебрегайте их причинами. То же, что полезно человеку, что предотвращает злключения, отводит порчу, излечивает болезни, развеивает призраки, сохраняет жизнь, честь или удачу, — то, можно делать без оскорбления Бога, без ущерба религии, ибо всё это настолько же полезно, насколько и необходимо» [1, с. 64].

Опираясь на многовековую платоновско-герменевтическую традицию, Агриппа делит всё сотворенное сущее на три мира (mundis): элементарный (подлунный), небесный (астральный), умопостигаемый (духовный). Под очевидным влиянием разделяемой им христианской доктрины, в ряде своих рассуждений Агриппа дополняет эту схему еще тремя сферами. Над духовным миром располагается мир Первообраза, над подлунным — мир преисподней, а между подлунной и астральной областями — мир человека. Ясно, что в данном случае «верх» и «низ» не следует понимать исключительно физически.

Теоретическую основу магии (отождествляемой Агриппой с «сокровенной философией») составляют три дисциплины: естествознание, математика, теология. В делении теоретических знаний на указанные области Агриппа опирается на многовековую перипатетическую традицию, ставшую в Средние

века общепринятой. Естествознание учит о явлениях живой и неживой природы, их видах, причинах, следствиях и закономерностях. Математика изучает действия различных сил природы с точки зрения их обусловленности законам числа, веса и меры. Наконец, теология учит о Боге, добрых и злых духах, разумной части человеческой души, смысле религиозных законов и ритуалов.

Объединяя три указанные науки, магия применяет содержащиеся в них сведения на практике, что дает, согласно Агриппе, веские основания видеть в ней «высший и священнейший» род знания [1, с. 72]. В разряд выдающихся магов Агриппа относит таких известных религиозных реформаторов, как

Гермес Трисмегист, Залмоксис, Пифагор, Эмпедокл, Демокрит, Платон,

Плотин, Порфирий, Ямвлих, Прокл. (Надо полагать, что под Демокритом в данном случае разумеется не основатель атомистики, а один из алхимиков первого века, получивший в научной литературе имя Псевдо-Демокрита).

В своем практическом измерении магия может быть определена как учение о манипулировании скрытыми силами природы, направленном на решение тех или иных жизненных задач. В основе магического мировосприятия, как оно представлено у Агриппы, лежат следующие теоретические установки: утверждение иерархичности сущего; представление об обусловленности «земных» явлений явлениями «небесными»; принцип всеобщей связи («всё во всём»); антропоцентризм (понимание человека как венца и смысла творения).

Согласно магическому мировосприятию, божественная сила изливается через ангельский мир к звездам мира небесного, а от них к элементам от них производным: к камням, металлам, растениям, животным и т. д. Циклическое движение космической энергии и взаимосвязь сущего служат для магического сознания предпосылкой веры в возможность обратного воздействия. По мнению адептов магического искусства, определенные операции с элементами дольного мира могут вызывать соответствующую реакцию со стороны мира горнего. «Все вещи низшие подчинены высшим, да таким образом, что они отражаются друг в друге, а именно: в низших есть отражение высших, а в высших — низших, т. е. в небе есть земные вещи, но существующие как причины и неким небесным образом, а на земле есть небесные, но неким земным образом, как следствия» [1, с. 166]. Связующим звеном между небесным и земным мирами выступает человек.

В соответствии с иерархическим устройством сущего магия делится на земную (естественную), небесную (математическую), церемониальную (религиозную). Ядро естественной магии составляет (представленное в античной традиции воззрениями Эмпедокла) учение о четырех стихиях — огне, воде, воздухе и земле. Вслед за Аристотелем Агриппа учит, что каждая из стихий

имеет два особых свойства, первое из которых присуще ей самой, а второе как промежуточное подходит и следующей стихии: огонь — теплый и сухой, земля — сухая и холодная, вода — холодная и влажная, воздух — влажный и теплый. Пятая сущность (квинтэссенция), движущая четырьмя указанными стихиями, именуется на языке магии «духом». Согласно Агриппе, учение о пяти элементах вселенной разделялось и проповедовалось пифагорейцами, использовавшими для обозначения данной доктрины знак пентаграммы.

Следует подчеркнуть, что в рамках магического мировосприятия под стихиями понимаются не столько и не только те или иные физические и химические элементы, сколько прообразы идеализированных энергетических состояний, которые присущи как материальным, так и нематериальным аспектам сущего. Например, огонь отождествляется Агриппой со светом, который, в свою очередь, в соответствии с библейской традицией (Лев. 6:13; Ин. 8, 12), может пониматься не только физически, но также духовно и мистически [1, с. 78].

Хотя в окружающей нас действительности все стихии представлены в смешанном виде (как это было и у Эмпедокла), в каждом из царств органического и неорганического мира одна из стихий является доминантной. Камни «принадлежат» стихии земли, металлы — воде, растения — воздуху, животные — огню. Есть своя стихийная доминанта и в телесной организации представителей отдельных видов указанных царств. Например, у животных кости относятся к земле, плоть — к воздуху, жизненный дух — к огню, соки — к воде. Особый интерес вызывает «стихийная» организация душевных способностей человека: ум относится к огню, разум — к воздуху, воображение — к воде, чувства — к земле. В данном контексте наполняется вполне понятным смыслом загадочная фраза Гераклита «Душам смерть — воды рождение». Или еще: «Сухая душа наилучшая и мудрейшая». Сами чувства также подразделяются по стихиям: слух воздушен, обоняние и вкус относятся к воде, осязание — к земле.

Разделяя вместе с Парацельсом [9; с. 50] фундаментальный герменевтико-неоплатонический принцип взаимосвязи сущего («что наверху, то и внизу; что внизу, то и наверху»), Агриппа учит о том, что «из стихий состоят не только все вещи здесь внизу, но и сами небеса, звезды, демоны, ангелы и, наконец, Создатель и Прообраз всего» [1, с. 88].

Среди планет некоторые огненные (Марс, Солнце), некоторые воздушные (Юпитер, Венера), другие водные (Сатурн, Меркурий), иные земляные (Луна, звезды). Группируются по четырем стихиям и двенадцать созвездий зодиака. Что же касается «стихийности» духов и самого Первообраза, то как указывалось выше, таковая должна трактоваться не буквально, а иносказательно. Так, например, земля обозначает прочность, вода — милость, огонь —

любовь [1, с. 89]. Следует учитывать и разделяемую Агриппой и общепринятую в рамках средневековой культуры августирианскую концепцию платоновских идей, как прототипов тварного бытия. «Нет другого объяснения причинно-следственным связям, как связь всех вещей с Первой Причиной и соответствие тех божественных паттернам и вечным идеям, откуда всё имеет свое определенное и особое место в прообразе, откуда всё получает жизнь и бытие; и каждая сила трав, камней, металлов, животных, слов и всё, что существует от Бога, находится там» [1, с. 99].

В целом, объясняя взаимосвязь и согласованность отдельных частей мироздания (как тут не вспомнить мировую «симпатию» стоиков), Агриппа неуклонно руководствуется следующей антично-средневековой схемой: Бог — служебные духи — небесные светила — стихии — отдельные вещи и явления чувственного мира. Указанная схема, связывающая все части универсума в единое целое, выступает у Агриппы необходимой теоретической предпосылкой таких важнейших компонентов элементарной магии, как гадание (гадание по тем же четырем стихиям, а также по поведению и частям животных), колдовство, заклинание, лечение травами, изготовление амулетов и талисманов.

Вторым основным разделом магии является магия небесная. Ее важнейшей составляющей является учение о числах. Следуя по стопам Пифагора и Платона, Агриппа отказывается видеть в числах результат человеческого произвола, а трактует их — в духе пифагорейской традиции — как объективное основание и «подлинный корень» всех природных предметов и явлений. «Всё, что есть и делается, существует благодаря числам и берет свою от них силу; так время составлено из чисел и всякое движение и действие, и всё, что есть, подчинено времени и движению» [1, с. 230]. Особое внимание уделяется простым числам (от 1 до 10), служащим базовыми элементами основных математических пропорций. Каждое из указанных чисел характеризуется собственной уникальной природой, которая, в свою очередь, передается явлениям, этим числам причастным. В качестве иллюстрации магического подхода к природе чисел приведем рассуждение Агриппы о сущности единицы. «Есть одно начало и один конец всего, само при этом оно не имеет ни начала, ни конца; нечего не было до единицы, ничего после единицы, и за ней нет ничего, и всё, что есть, хочет этой единицы, потому что всё происходит из единицы и всё может быть одним и тем же, то необходимо, чтобы они были причастны этой единице; и как всё происходит из единицы во множество, так и всё стремится вернуться к этой единице, из которой всё вышло; так что необходимо, что всё это сбросило множество» [1, с. 234].

В контексте разговора об удивительной силе чисел Агриппа видит ее проявления в многочисленных чудесах инженерной и

строительной мысли, в частности, указывает на такие всемирно известные сооружения, как

Ватиканский обелиск, Стоунхендж, маяк Александра, столпы Геракла [1, с. 228].

Рассматривая числа в качестве структурных элементов мироздания, мысль Агриппы движется в русле характерного для эпохи Возрождения повышенного интереса к объясняющим моделям математического плана [3, с. 65]. И указанная тенденция запечатлена в творчестве Галилей, Леонардо да Винчи, Николая Кузанского.

Другим важнейшим компонентом небесной магии выступает астрология, связывающая события человеческой жизни с определенным расположением небесных светил. Главным образом речь идет о влиянии упомянутых выше знаков зодиака и семи «древних планет» — Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера, Сатурна, Солнца и Луны. Последние две светила — вследствие их видимой траектории — также причислялись древними к разряду планет (слово «планета» происходит от греческого глагола «блуждать»). В рамках магического мировосприятия каждая из планет имеет свой набор четко определенных свойств и характеристик, знание которых открывает доступ к использованию соответствующих энергий, необходимых для достижения желаемых результатов. Одним из основных средств осуществления данной процедуры служат наносимые на соответствующие поверхности «образы» и «печати» планет и созвездий, указанные энергии излучающие. «Так в час Сатурна, в его восхождении, на магнитном камне делают образ человека с оленьими чертами лица и верблужьими ногами, восседающего на кресле или драконе, держащего в своей правой руке серп, а в левой — стрелу; и предполагается, что этот образ будет полезен для продления жизни» [1, с. 349].

Обе части небесной магии — учение о числах (нумерология) и учение о светилах (астрология) — неразрывно связаны друг с другом. Каждая планета имеет свой набор чисел и соответствующих ей геометрических начертаний. Первое из чисел — это число самой планеты (например, для Сатурна — 3). Второе — число клеток в квадрате со стороной, равной числу данной планеты (для Сатурна — 9). Третье — сумма чисел в каждом столбце «магического квадрата» данной планеты (для Сатурна — 15). «Магический квадрат» планеты — это квадрат, клетки которого заполнены числами от 1 до числа данной планеты, причем таким образом, чтобы сумма чисел в каждой горизонтали, вертикали и диагонали была одинаковой (для Сатурна — 8, 1, 6; 3, 5, 7; 4, 9, 2). И, наконец, последнее мистическое число — это сумма всех чисел магического квадрата планеты (для Сатурна — 45).

Третья часть магии, выделяемая Агриппой, — магия религиозная, или церемониальная. Как небесная магия выше магии стихийной, так же магия церемониальная выше магии небесной.

Главная цель церемониальной магии — раскрытие внутреннего смысла всевозможных религиозных законов и практик. Необходимым условием уяснения и воплощения этого смысла служит должное состояние «ума и сердца», что в свою очередь, предполагает установление приоритета духовного начала над началом материальным. «Человек тогда только по-настоящему здоров, когда тело и душа так соединены и обустроены, что сила сердца и ума берет верх над силами тела. Крепкий же и твердый ум, как сказал Гермес, получить можем не иначе как единообразием жития, добродетельностью и, наконец, божественной религией; ибо святая религия очищает ум и обожествляет его, она помогает нашей природе и усиливает природные силы, как врач помогает здоровью тела, а земледелец — силе земли». Подчеркивая недостаточность опоры на естественные средства (в данном отношении автор «Сокровенной философии» рассуждает, скорее, как мыслитель средневековый, а не ренессансный), Агриппа продолжает: «Поэтому всякий, пренебрегающий религией и полагающийся на одну только природу, очень часто будет обманываться злыми демонами» [1, с. 390]. С учетом последующей эволюции европейской культуры приведенное предупреждение может квалифицироваться как пророческое. Заслуживаем внимания и утверждаемая Агриппой мысль о приоритете религиозной магии над магией стихийной и небесной. Нарушение указанной иерархии — одна из главных причин негативного отношения к магии со стороны подавляющего большинства людей, исправить которое, как указывалось выше, и пытается автор «Сокровенной философии».

Теология Агриппы носит традиционно-синкретический характер. В данном отношении Агриппа — прямой продолжатель Пико Мирандолы. Наряду с христианством и иудаизмом (в ее каббалистической версии) Агриппа опирается на религиозные представления древних народов: халдеев, египтян, ассирийцев и персов. Хотя, по мнению Агриппы, представления последних «осквернены идолопоклонством» и их необходимо сверять с учением католической Церкви, тем не менее, и они могут способствовать приобщению к истине. В широчайшем использовании компонентов каббалистической традиции, Агриппа движется по стопам того же Пико Мирандолы [12, с. 146]. В утверждении религиозной толерантности Агриппа единоклубен с большинством других представителей интеллектуальной элиты своего времени, от Пико Мирандолы и Фичино и до Николая Кузанского и Томаса Мора [7, с. 213–214]. Единственным ложным и бесперспективным мировоззрением представляется Агриппе мировоззрение атеистическое.

Отличая религию от суеверия (последнее — результат поклонения «тому, кому не должно, либо тем образом, каким не должно»), Агриппа отмечает, что религия базируется на вере «сознательной», а суеверие — на вере «слепой».

Наряду с сознательной верой фундамент подлинной религии образуют любовь и надежда. Посредством этих трех наставниц (получивших в Средние века наименование «богословских добродетелей») благочестивые люди всех времен и народов повелевали стихиями, исцеляли болезни, воскрешали мертвых. В данном случае любопытно провести параллель с рассуждениями Парацельса, согласно которому, одним из четырех столбов подлинной медицины выступает богословие [7, с. 213–214].

В контексте освещения принципов религиозной магии Агриппа уделяет отдельное внимание вопросу о природе и назначении человека. Как и подавляющее большинство ренессансных мыслителей, Агриппа принимает догмат о творении и посмертном воздаянии, а также настаивает на принципиальном дуализме души и тела. Следуя неоплатонической традиции, автор «Сокровенной философии» различает в человеческой душе три уровня: высший, низший, срединный. Высшая часть души (ум) обращена в области сверхчувственного и всегда «стремится к лучшему» (местопребывания ума — сердце). Низшая часть (животная душа), напротив, зациклена на материальном и, как следствие, «исполнена зла, греха и вожделения» [1, с. 509]. Промежуточный уровень занимает душа разумная, «связывающая вместе обе крайности» и примеряющая к себе природу обоих. Наличие разума отличает человека от животного и наделяет первого свободой. Обладая таковой, человек имеет возможность следовать либо высшему, либо низшему из присущих ему душевных начал. Общая направленность осуществляемой человеком череды жизненных выборов «в конце концов» и определяет уготованное ему посмертное воздаяние [1, с. 508]. Интересно, что, согласно Агриппе, в отличие от разума, ум, будучи постоянно обращен к лучшему, ни выбору, ни связанным с ним колебаниям не причастен. В учении о структуре человеческой души и ее отличии от душ других живых существ ход рассуждений Агриппы практически идентичен соответствующим построениям Парацельса [8, с. 51], что свидетельствует их причастности общей традиции.

Важное место в учении Агриппы занимает герменевтическая по своим истокам концепция человека как микрокосма. «Как мир есть образ Бога, так и человек есть образ мира». Согласно Агриппе, истинность данного положения удостоверятся Писанием, где сказано о том, что человек сотворен не просто образом Бога, а по Его образу, т. е. образом образа; поэтому «он назван Микрокосмом, т. е. Малым Миром». Следовательно, всё, что есть в мире, есть в человеке, и всё, что есть в человеке, есть и в мире. Утверждаемая адептами магического мировосприятия идея изначальной онтологической согласованности субъекта и объекта познания выступает необходимой предпосылкой возможности познавательного процесса. При отсутствии указанной согласованности

познаваемое обречено оставаться лишь субъективным феноменом. Трактовка человека как венца и средоточия мироздания характерна и для других представителей оккультизма, в частности для того же Парацельса [8, с. 163]. В этом отношении приверженцы оккультно-магического направления идут рука об руку с представителями возрожденческого платонизма — Фичино, Пико

Мирандолой, Николаем Кузанским [14, 179; 11, с. 249; 10, с. 270–271].

Такова специфика каждого из трех видов магии. Настаивая на единстве знания, Агриппа подчеркивает, что естественная и небесная магия должны дополняться магией религиозной. «Насколько является верным присовокуплять возможности религии к физическим и математическим силам, настолько и не присоединять их является греховным», — утверждает Агриппа [1, с. 398]. В данном пункте мировоззрение Агриппы перекликается со взглядами Пико Мирандолой: фрагментарное и частное истинным быть не может [5, с. 230].

В контексте осмысления специфики магического мировосприятия особый интерес заслуживает его соотношение с подходом научным. И там, и там присутствует желание докопаться до причин наблюдаемых явлений с целью достижения власти над ними [8, с. 163]. Но есть и существенные отличия. Во-первых, как мы могли убедиться, магическое знание претендует на универсальность, тогда как знание научное всегда фрагментарно, что в частности закреплено в программной для возрожденческой науки концепции двух истин. Во-вторых, магическое мировосприятие антропоцентрично. Причем антропоцентризм этот носит ярко выраженную мистическую (или, говоря современным языком, антинатуралистическую) направленность [9, с. 163]. Как отмечалось, магия видит в человеке смысл и венец творения, настаивает на дуализме души и тела, признает догмат о посмертном воздаянии. Что же касается науки, то таковая, стремясь к максимальной объективности, от антропоморфных моделей объяснения сущего предпочитает дистанцироваться. Кроме того, наука, двигаясь от низших ступеней сущего к высшим, имеет неуклонную тенденцию к материализму, тогда как магическое мировосприятие, объясняющее низшее высшим, имеет направленность спиритуалистическую. Есть, наконец, и отличие методологическое: наука «работает» с причинами и следствиями, причем то и другое должно быть доступно и очевидно, магия же, напротив, подкрепляет свои суждения традицией и интерпретирует происходящее в форме образов, намеков, предсказаний и прозрений, общезначимой проверке не поддающимся. В этом кроется одна из причин, почему наука относится к типу знаний открытых (экзотерических), а магия — к типу знаний закрытых (эзотерических).

Список литературы:

1. Агриппа Генрих Корнелий. Об оккультной философии // Магия Арбателю. — Нижний Новгород: А. Г. Москвичев, 2013.
2. Виндельбанд В. История Новой философии. — М.: Канон, 2000. Т. 1.
3. Гайденко П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой. — М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000.
4. Гегель В. Лекции по истории философии. Книга третья. — СПб.: Наука, 1994.
5. Горфункель А.Х. Философии эпохи Возрождения. — М.: URSS, 2009.
6. Иейтс. Ф. А. Джордано Бруно и герметическая традиция. — М.: Новое книжное обозрение, 2000.
7. Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос. — М.; СПб.: Университетская книга, 2000.
8. Мальцева С.А., Д. Антисери, Дж. Реале. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта (3). — СПб.: Пневма, 2013.
9. Лопатин Л. М. Лекции по истории новой философии. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
10. Николай Кузанский. Сочинения в 2-х т. Т. 2. — М. Мысль, 1980.
11. Пико Мирандола. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса: Антология. В 2-х т. Т. 1. — М.: Искусство. 1981.
12. Фишер К. История Новой философии. Фрэнсис Бэкон. — М.: АСТ 2003.
13. Фичино М. Комментарий на «Пир» Платона // Эстетика Ренессанса: Антология. В 2-х т. Т. 1. — М.: Искусство. 1981.
14. Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герменевтическая традиция. — М.: Юрист, 1996.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЧАСТЬ 1. ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (33-36)

Леонтьев Р.Г.

*д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)*

PART 1. STAGES OF IMPROVING LOGISTICS: CONTRADICTIONS REVEALED (33-36)

Leontiev R.G.

*doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.83.633*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ первой части третьего варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который основан на описании трех этапов совершенствования логистики, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия исследовательского и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the first part of the third version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the three stages of improving logistics, set out in the educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a research and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, современные концепции, этапы совершенствования, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern concepts, stages of improvement, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречия были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается *третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 1999 года)*. В подразделе 1.5. «Этапы развития логистики» российского учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания) излагались следующие сведения об «этапах совершенствования логистики».

«В современной экономике выделяют три этапа совершенствования логистики.

Первый этап - 60-е годы, характеризуется использованием логистического подхода, для управления материальными потоками в сфере обращения. В этот период начинает приходить понимание двух ключевых положений:

1. *Существующие как бы отдельно потоки материалов в производстве, хранении и транспортировании могут быть взаимосвязаны единой системой управления.*

2. *Интеграция отдельных функций физического распределения материалов может дать существенный экономический эффект.*

Задачи оптимизации физического распределения решались и прежде. Например, оптимизация частоты и размера поставляемых партий, оптимизация размещения и функционирования складов, оптимизация транспортных маршрутов и графиков и т. п. Однако

традиционно эти задачи решались обособленно, что в принципе не могло обеспечить должного системного эффекта и поэтому в фирмах зачастую не придавалось должного значения решению этих задач» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из учебной публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 33. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам российского учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в его подразделе 1.5. «Этапы развития логистики» сообщается, что «в современной экономике выделяют три этапа совершенствования логистики: *первый этап* - 60-е годы; *второй этап* в развитии логистики приходится на 80-е годы XX века; *третий этап* относится к настоящему времени».

И уже только в связи с этим можно выявить целый ряд недопустимых для всякой учебной литературы хронологических невязок:

- во-первых, «60-е годы (прошлого столетия – Р.Л.)» - это ничто иное, как 1961-1970 годы, а «80-е годы XX века» - это 1981-1990 годы;

- во-вторых, тогда получается, что из всего довольно протяженного протекания процесса «развития логистики» (или процесса «совершенствования логистики») [10] выпал (без вести канул) аж десятилетний промежуток времени (1971-1980 годы нашей эры);

- в-третьих, оказывается, что, по мнению автора учебника [10], целое десятилетие (1971-1980 годы) логистика, якобы, никак не «развивалась» и не «совершенствовалась», то есть неизвестно, как она прозябала в то время;

- в-четвертых, на момент издания учебника [10] указанное в нем «настоящее время» - это 1999 год. То есть получается, что из всего довольно протяженного протекания процесса «развития логистики» (или процесса «совершенствования логистики») [10] также выпал (без вести канул) восьмилетний промежуток времени (1991-1998 годы);

- в-пятых, оказывается, что, по мнению автора учебника [10], целых восемь лет (1991-1998 годы) логистика, якобы, никак не «развивалась» и не «совершенствовалась», то есть неизвестно, как она прозябала в то время.

Таким образом здесь налицо – свойственные для учебника [10] хронологические противоречия в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 34. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в его подразделе 1.5. «Этапы развития логистики» сообщается, что «в

современной экономике выделяют три этапа совершенствования логистики».

Затем в этом подразделе, в частности, сообщается, что «графически степень логистической *интеграции* участников процесса продвижения материального потока к конечному потребителю на первом этапе развития логистики представлена на рис. 6», что «графически глубина логистической *интеграции*, достигнутая в 80-е годы, представлена на рис. 7» и что «совокупность материалопроявляющих субъектов приобретает целостный характер (рис. 8)».

Причем эти рисунки имели следующие названия: «рис. 6. Первый этап развития логистики – интеграция транспортно-складского процесса»; «рис. 7. Второй этап развития логистики – производственный цех, транспорт и склад начинают работать как единый слаженный механизм»; «рис. 7. Третий этап развития логистики – совокупность участников логистического процесса приобретает целостный характер».

В вышеизложенном прежде всего бросается в глаза весьма значительное множество допущенных автором учебника [10] в вербальном содержании рисунков 6-8 следующих редакционных неточностей:

- во-первых, известно [11], что *интеграция* – это объединение в целое каких-нибудь частей, элементов. Поэтому в названии рис. 6 вместо некорректного выражения - «интеграция транспортно-складского процесса» - автору учебника [10] следовало бы употребить какое-либо достаточно приемлемое словосочетание, например, «интеграция участников транспортно-складского процесса» или «интеграция транспортного и складского процессов»;

- во-вторых, также известно [11], что *цех* – это отделение завода, фабрики и т. п., занятое какой-нибудь частью производственного процесса. Поэтому в названии рис. 7 вместо некорректного для данного случая выражения «производственный цех» - автору учебника [10] следовало бы употребить какое-либо достаточно приемлемое словосочетание или слово, например, «производственные цеха» или лучше (точнее) просто «производство»;

- в-третьих, поскольку давно и широко известно, что в составе всякой промышленной логистической системы находятся, как минимум, два склада (один - материально-технического снабжения и второй – готовой продукции), то в названии рис. 7 вместо некорректного для данного случая понятия «склад» - автору учебника [10] следовало бы употребить какое-либо достаточно приемлемое словосочетание или слово, например, «склад готовой продукции» или лучше (точнее) просто «склады»;

- в-четвертых, поскольку «производственный цех, транспорт и склад» не могли в течение всего периода «80-е годов XX века» постоянно только «начинать работать», то в названии рис. 7 вместо некорректного для данного случая выражения

«начинают работать» - автору учебника [10] следовало бы употребить какое-то приемлемое слово, например, «работали» или «действовали»;

- в-пятых, известно [11,12]: что *механизм* – это система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности; что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей; что *слаженный* – это упорядоченный, согласованный; что *единый* – это один, общий, объединенный. Поэтому в выражении «единый слаженный механизм», представленном автором учебника [10] в названии рис. 7, наблюдается сразу несколько следующих крайне недопустимых в учебной литературе высшего профессионального образования тавтологий (плеоназмов [11]): «единый механизм», «слаженный механизм» и, наконец, двойственная «единый слаженный механизм». В связи с этим вместо некорректного выражения - «единый слаженный механизм» - автору учебника [10] следовало бы употребить семантически строгое понятие «механизм»;

- в-шестых, известно [12]: что *совокупность* – это сочетание, соединение, общий итог чего-нибудь; что *совокупный* – это соединенный, совместный (*совокупные усилия многих людей*); что *целостный* – это цельный, проникнутый единством; что *в целом* – это во всей совокупности, целиком. Поэтому в дважды представленном автором учебника [10] (в вербальном описании и названии рис. 8) выражении - «совокупность... приобретает целостный характер» - наблюдается крайне недопустимая в учебной литературе высшего профессионального образования тавтология (плеоназм [11]);

- в-седьмых, кроме того в соответствии с представленными в предыдущем пункте («в-шестых») понятиями и их определениями в названии рис. 8 вместо некорректного для данного случая выражения - «совокупность участников логистических процессов» - автору учебника [10] следовало бы употребить какое-либо достаточно приемлемое словосочетание, например, «совокупность действий (усилий) участников логистических процессов».

В итоге здесь налицо – свойственное для учебника [10] противоречие редакционного и смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 35. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в его подразделе 1.5. «Этапы развития логистики» сообщается, что «в современной экономике выделяют три этапа совершенствования логистики».

В этом подразделе, в частности, сообщается, что «графически степень логистической *интеграции* участников процесса продвижения

материального потока к конечному потребителю на первом этапе развития логистики представлена на рис. 6», что «графически глубина логистической *интеграции*, достигнутая в 80-е годы, представлена на рис. 7» и что «совокупность материалопроводящих субъектов приобретает целостный характер (рис. 8)».

Причем эти рисунки имели следующие названия: «рис. 6. Первый этап развития логистики – интеграция транспортно-складского процесса»; «рис. 7. Второй этап развития логистики – производственный цех, транспорт и склад начинают работать как единый слаженный механизм»; «рис. 7. Третий этап развития логистики – совокупность участников логистического процесса приобретает целостный характер».

Анализ содержания указанных рис. 6-8 позволяет выявить следующие недопустимые для учебной литературы профессионального образования смысловые вербальные и графические невязки, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, на рис. 4 и 5 учебника [10] отображены все три основные сферы логистики (снабжение – производство – сбыт), а на его же рис. 6-8 без всяких оговорок, почему-то, обозначена лишь сфера производства;

- во-вторых, на рис. 6-8 учебника [10] «склад сырья» почему-то оказался в зоне «производства», а не в сфере обращения закупленных материалов. Ведь «склад сырья» должен находиться вне «производства», а именно в зоне снабжения, как это положено для всяких логистических систем;

- в-третьих, вместе с тем на рис. 6-8 учебника [10] и «склад готовой продукции» почему-то оказался в зоне «производства», а не в сфере обращения товарных ценностей. Ведь «склад готовой продукции» должен находиться вне «производства», а именно в зоне снабжения («физического распределения материалов» [10]), как это положено для всяких логистических систем;

- в-четвертых, по поводу отображенного на рис. 6-8 учебника [10] «склада сырья» следует в очередной раз отметить, что для производства промышленной продукции необходимо не только «сырье», но и, как правило, полуфабрикаты, расходные материалы, комплектующие изделия, машины, станки и промышленное оборудование, внутрипроизводственные транспортные средства, топливо, электроэнергия, средства информатики и др. Поэтому вместо некорректного (недостаточно точного) выражения «склад сырья» автору учебника [10] следовало бы употребить достаточно приемлемое словосочетание, например, «склад материалов для производства», «склад закупленных для производственных материалов и оборудования» и т. п.;

- в-пятых, на рис. 8 учебника [10] отображен включенный в орбиту «логистической интеграции» (очевидно, конечный) «потребитель», которому «транспорт» доставлял «готовую продукцию» Тогда как на рис. 6 и 7 этого же учебника

«потребитель» по непонятным причинам не то чтобы не включен в «логистическую интеграцию», а вообще отсутствует. Поэтому у читателя учебника [10] вполне могут возникнуть справедливые вопросы. А конкретно куда же и именно кому «транспорт» возил «готовую продукцию» на «первом и втором этапах развития логистики»? И на каком именно участке (и в каком конкретном месте) транспортировки «готовой продукции», по мнению автора учебника [10], вдруг обрывалась «логистическая интеграция»? Увы, к великому сожалению, приемлемые ответы на эти и другие вопросы подобного рода в предназначенной для вузов учебной публикации [10] трудно найти;

- в-шестых, кроме того для типовых схем «логистической интеграции» (рис. 6-8) характерны и другие смысловые невязки. Например, неудачное использование контура грузового автомобиля в качестве символики совокупности всех видов «транспорта» (железнодорожного, морского, речного, автомобильного и воздушного). Или спорное использование контура экскаватора (рис. 8) в качестве символики совокупности всех видов средств погрузки «сырья» (кранов, бульдозеров, скреперов, экскаваторов, транспортеров и др.).

Таким образом здесь налицо – свойственные для учебника [10] противоречия смыслового характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [11]).

Противоречие 36. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в начале его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» сообщается, что «в современной экономике выделяют три этапа совершенствования логистики». Затем во втором абзаце данного подраздела буквально говорилось о следующих явлениях и событиях.

«Первый этап - 60-е годы, характеризуется использованием логистического подхода, для управления материальными потоками в сфере обращения. В этот период начинает приходить понимание двух ключевых положений: 1) существующие как бы отдельно потоки материалов в производстве, хранении и транспортировании могут быть взаимосвязаны единой системой управления; 2) интеграция отдельных функций физического распределения материалов может дать существенный экономический эффект» [10].

При этом в содержании данного (второго) абзаца из подраздела 1.5 из учебника [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в первом предложении второго абзаца подраздела 1.5 учебника [10, с. 47] его автору следовало бы убрать запятые перед глаголом «характеризуется» и после слова «подхода», а вместо первой запятой поставить тире (между словами «годы» и «характеризуется»). Кроме того, вместо недостаточно корректного выражения «для управления» следовало бы употребить приемлемые словосочетания: или «при управлении», или лучше «в управлении», или еще лучше «к управлению» (как указано ранее в учебнике [10, с. 8];

- во-вторых, указанное в первой части второго предложения второго абзаца «понимание» просто физически не может постоянно лишь «начинать приходить» в течении всего «этого периода» (десятилетнего – 1961-1970 годы). Поэтому автору учебника [10] следовало бы вместо некорректного выражения – «в этот период начинает приходить понимание» - употребить достаточно приемлемое по смыслу словосочетание, например, «для этого периода важно понимание» (произведенное в учебном пособии [13] от 2006 года);

- в-третьих, упоминание во второй части второго предложения второго абзаца подраздела 1.5 учебника [10] о «**производстве**» является **весьма серьезной принципиальной ошибкой** автора этой публикации. Поскольку, с одной стороны, в первом предложении второго абзаца подраздела 1.5 учебника [10] его автор утверждает, что де «*первый этап... характеризуется использованием логистического подхода для управления материальными потоками (только – Р.Л.) в сфере обращения*». И, с другой стороны, название рис. 6 учебника [10] свидетельствует о том, что, якобы, «первый этап развития логистики» характеризуется «интеграцией **транспортного и складского** процессов». А, с третьей стороны, в подразделе 1.5 учебника [10] ниже говорится, что «в этот период (*второй этап* в развитии логистики) интеграционная основа логистики расширилась и стала охватывать **производственный процесс**». Таким образом согласно этим трем утверждениям автора учебника [10] на «*первом этапе развития логистики*» никакого-такого «управления материальными потоками в сфере производства» и быть не должно;

- в-четвертых, в словесную конструкцию второй части второго предложения второго абзаца подраздела 1.5 из учебника [10] его автору следовало бы внести следующие изменения: а) с изъять не свойственное жанру учебной литературы условно-предположительное сравнение «как бы»; б) вместо некорректного по смыслу глагола «взаимосвязаны» употребить слово «увязаны»; в) вместо недостаточно корректного по смыслу выражения - «существующие... отдельно потоки материалов в... хранении и транспортировании» - употребить какое-нибудь приемлемое для данного случая словосочетание, например, «материальные потоки, функционирующие в сферах хранения и транспортировки по отдельности»; г) слишком обобщенное (в определенной мере даже

абстрактное) выражение - «единой системой управления» - заменить на более конкретные терминологические словоформы, например, «уполномоченным менеджером-логистом» или «логистическим подразделением компании»;

- в-пятых, в третьей части второго предложения второго абзаца подраздела 1.5 из учебника [10] его автору следовало бы вместо слишком витиеватого и недостаточно корректного по смыслу выражения - «отдельных функций физического распределения материалов» - употребить более приемлемое для данного случая словосочетание, например, «сбытовых операций» или «операций по сбыту готовой продукции».

В результате здесь налицо – свойственное для учебника [10] противоречие редакционного и смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. – 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-

13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.

5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.

6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.

7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.

8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.

9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.

10. Гаджинский А.М. Логистика: Учебник для высших и средних специальных учебных заведений. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1999. – 228 с.

11. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

13. Иванов М.Ю., Иванова М.Б. Логистика: учебное пособие. – М.: РИОР, 2006. – 91 с.

ЧАСТЬ 2. ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (37-40)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 2. STAGES OF IMPROVING LOGISTICS: CONTRADICTIONS REVEALED (37-40)

Leontiev R.G.

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.83.634

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ второй части третьего варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который основан на описании трех этапов совершенствования логистики, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия исследовательского и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of second part of the third version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the three stages of improving logistics, set out in the educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a research and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, современные концепции, этапы совершенствования, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern concepts, stages of improvement, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается *третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 1999 года)*. В подразделе 1.5. «Этапы развития логистики» российского учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания) излагались следующие сведения об «этапах совершенствования логистики».

«Задачи оптимизации физического распределения решались и прежде. Например, оптимизация частоты и размера поставляемых партий, оптимизация размещения и функционирования складов, оптимизация транспортных маршрутов и графиков и т. п. Однако традиционно эти задачи решались обособленно, что в принципе не могло обеспечить должного системного эффекта и поэтому в фирмах зачастую не придавалось должного значения решению этих задач».

Специфика логистического подхода, как уже отмечалось, заключается в совместном решении задач по управлению материальными потоками, например, совместное решение задач организации работы складского хозяйства и связанного с ним транспорта.

На первом этапе развития логистики транспорт и склад, прежде связанные лишь операцией погрузки или разгрузки, приобретают тесные взаимные связи. Они начинают работать на один экономический результат по единому графику и по единой согласованной технологии. Тара, в которой отгружается груз, выбирается с учетом применяемого транспорта; в свою очередь, характеристики перевозимого груза определяют выбор транспорта. Совместно решаются и другие

задачи по организации транспортно-складского процесса. Графически степень логистической интеграции участников процесса продвижения материального потока к конечному потребителю на первом этапе развития логистики представлена на рис. 6.» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из учебной публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 37. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в третьем абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» представлены буквально следующие сведения.

«Задачи оптимизации физического распределения решались и прежде. Например, оптимизация частоты и размера поставляемых партий, оптимизация размещения и функционирования складов, оптимизация транспортных маршрутов и графиков и т. п. Однако традиционно эти задачи решались обособленно, что в принципе не могло обеспечить должного системного эффекта и поэтому в фирмах зачастую не придавалось должного значения решению этих задач» [10].

При этом в содержании данного (третьего) абзаца из подраздела 1.5 из учебника [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, исходя из сюжетной линии всего третьего абзаца подраздела 1.5 из публикации [10], в его первом предложении следовало бы сделать следующие уточняющие смысл исправления: а) либо начать это предложение со слова «отдельные»; б) либо вместо недостаточно определенного по смыслу выражения – «физического распределения» - употребить приемлемое для данного случая словосочетание, например, «отдельных сбытовых операций» или еще точнее «операций сферы сбыта готовой (или товарной) продукции»;

- во-вторых, во втором предложении третьего абзаца подраздела 1.5 учебника [10] его автору следовало бы вместо недостаточно корректного по смыслу выражения – «частоты и размера поставляемых партий» - употребить более приемлемое для данного случая словосочетание, например, «частоты поставок партий и их объемов», или лучше «частоты поставок готовой продукции и их объемов», или «частоты поставок

товаров и их количества». Затем в данном предложении следовало бы после специфического транспортного понятия «график» употребить какое-нибудь приемлемый терминологический оборот, например, «отправок грузов (товаров, готовой продукции)», «отправления подвижного состава» или «движения транспортных средств»;

- в-третьих, в третьем предложении третьего абзаца подраздела 1.5 учебника [10] его автору следовало бы вместо недостаточно корректного по смыслу выражения – «эти задачи решались обособленно» - употребить более приемлемое для данного случая словосочетание, например, или «эти задачи решались обособленно друг от друга (одна от другой)», или лучше «каждая из этих задач решалась обособленно», или еще лучше «каждая из этих задач решалась обособленно от других (остальных)». Затем в данном предложении следовало бы после слова «эффекта» поставить запятую. Далее следует отметить, что употребление в данном предложении дважды и практически подряд слова «должного» представляет собой крайне недопустимую в учебной литературе высшего профессионального образования тавтологию (плеоназм [11]). Кроме того, в данном предложении вместо недостаточно отражающего его суть слова «фирм» - употребить приемлемое для данного случая терминологический оборот, например, «промышленных компаний (предприятий)».

Поэтому и здесь налицо – свойственное для учебника [10] противоречие редакционного и смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 38. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в четвертом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» представлены буквально следующие сведения.

«Специфика логистического подхода, как уже отмечалось, заключается в совместном решении задач по управлению материальными потоками, например, совместное решение задач организации работы складского хозяйства и связанного с ним транспорта» [10].

При этом в содержании данного (четвертого) абзаца из подраздела 1.5 из учебника [10] можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, представленная в данном абзаце ссылка - «как уже отмечалось» - носит недостаточно определенный характер и потому требует уточняющего дополнения (где именно отмечалось), например, или «в данном подразделе»

или «в предыдущем подразделе», или «в подразделе 1.4»;

- во-вторых, строго говоря, на самом деле такое явление, как «специфика логистического подхода заключается в совместном решении задач по управлению материальными потоками», ни в данном подразделе 1.5 и ни в предыдущих подразделах учебника [10] его автором не отмечалось вовсе;

- в-третьих, употребление в данном абзаце практически подряд однородных выражений «совместном решении задач» и «совместное решение задач» представляется явной тавтологией (плеоназмом - [11], крайне недопустимой в учебной литературе высшего профессионального образования;

- в-четвертых, давно и широко известно то, что основными функциями управления являются планирование, организация, координация, стимулирование и контроль. Поэтому упоминание в данном абзаце автором учебника [42] только об «организации» представляется весьма сомнительным действием. Поскольку всякая «работа» нуждается не только в «организации», но и в планировании, координации, стимулировании и контроле осуществления всех своих операций. В связи с этим автору учебника [10] вместо некорректного выражения - «организации работы» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое словосочетание, например, «осуществления рабочих операций», или лучше «управления рабочими операциями», или еще лучше той же «оптимизации рабочих операций»;

- в-пятых, также давно и широко известно то, что в составе всякой промышленной логистической системы находятся, как минимум, два склада (один - материально-технического снабжения и второй – готовой продукции). В связи с этим в рассматриваемом здесь четвертом абзаце вместо некорректного для данного случая понятия «складского хозяйства» автору учебника [10] следовало бы употребить вполне приемлемый в этом же случае логистический терминологический оборот, например, «складов готовой продукции»;

- в-шестых, и, наконец, поскольку всякая промышленная компания может управлять рабочими операциями только собственного грузового «транспорта», то в рассматриваемом здесь четвертом абзаце вместо некорректного для данного случая выражения - «связанного с ним транспорта» - автору учебника [10] следовало бы употребить какое-нибудь приемлемое словосочетание, например, «связанного с ними транспорта промышленной компании». Однако, промышленные компании, как правило, для отправки своей готовой (товарной) продукции используют грузовой транспорт общего пользования, решать задачи оптимизации рабочих операций которого они, естественно, не могут. Поэтому вместо уже предложенного здесь автором настоящей статьи словосочетания следовало бы употребить какое-либо приемлемое для данного случая отражающее специфику логистики

выражение, например, «оптимизации рабочих операций по обеспечению доставки транспортом товаров потребителю» или лучше «оптимизации транспортной доставки товаров потребителю».

В итоге здесь налицо – свойственное для учебника [10] противоречие редакционного и смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 39. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в пятом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» сообщались буквально следующие сведения.

В частности, содержание первого (1) сообщения из пятого абзаца этого подраздела [10], гласит о том, что де *«на первом этапе развития логистики транспорт и склад, прежде связанные лишь операцией погрузки или разгрузки, приобретают тесные взаимные связи»* (1).

Относительно содержания первого сообщения из пятого абзаца можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой учебной литературы сферы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, совершенно непонятно, какой конкретно «транспорт» здесь имеется в виду: либо грузовой транспорта, находящийся в собственности промышленной компании, либо грузовой транспорт общего пользования? Если последний, то он в принципе не может рассматриваться как управляемый объект логистической системы какой-то промышленной компании, связанный с ее другим подразделением – тем же складом готовой продукции);

- во-вторых, поэтому автору учебника [10] вместо слишком обобщенного и некорректного выражения - «транспорт и склад» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое словосочетание, например, «склад и транспортное подразделение», или лучше «склад готовой продукции и транспортное подразделение компании», или еще лучше «сотрудники склада готовой продукции и транспортного подразделения компании»;

- в-третьих, кроме того указанному лицу вместо некорректного выражения - «операцией погрузки или разгрузки» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое словосочетание, например, «операциями погрузки и разгрузки», или лучше «погрузо-разгрузочными операциями»;

- в-четвертых, употребление в данном сообщении однородных слов «связанные» и «связи» представляется тавтологией (плеоназмом -

[11], крайне недопустимой для учебника высшего профессионального образования;

- в-пятых, и, наконец, автору учебника [10] вместо некорректного выражения - «тесные взаимные связи» - следовало бы употребить какое-то приемлемое словосочетание, например, «более тесные рабочие взаимоотношения».

Поэтому здесь налицо – свойственное для учебника [10] противоречие редакционного и смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 40. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в пятом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» сообщались буквально следующие сведения.

В частности, содержание второго (2) сообщения из пятого абзаца этого подраздела [10], гласит, что *«они начинают работать на один экономический результат по единому графику и по единой согласованной технологии»* (2).

Относительно содержания второго сообщения из пятого абзаца можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой учебной литературы сферы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, утверждение о том, что упомянутые во втором сообщении «они (сотрудники склада и транспортного подразделения компании) - Р.Л.» в течении всего первого этапа развития логистики лишь *«начинают работать* на один экономический результат» выглядит как недостаточно грамотно построенная словесная конструкция. Поэтому автору учебника [10] следовало бы вместо некорректного выражения – *«начинают работать»* - употребить достаточно приемлемое по смыслу слово, например, *«работали»*;

- во-вторых, затем в данном сообщении автору учебника [10] следовало бы вместо некорректно использованного числительного «один» употребить достаточно приемлемое по смыслу выражение «один и тот же» и после слова «результат» поставить запятую;

- в-третьих, известно [12], что *«согласованный»* – это такой, в котором достигнуто единство, согласие. Поэтому употребленное в данном сообщении выражение «единой согласованной» представляется тавтологией (плеоназмом - [11], крайне недопустимой для учебника высшего профессионального образования. В связи с чем автору учебника [10] следовало бы вместо указанного выражения применить какое-то из двух определений: либо просто «единой»; либо семантически лучше «согласованной»;

- в-четвертых, у читателей учебника [10] могут возникнуть весьма значительные сомнения по поводу того, что, например, в 1960 году (то есть еще до наступления «первого этапа развития логистики») складское и транспортное подразделения какой-то промышленной компании, якобы, работали на разные экономические результаты, по разным временным графикам и по разным технологиям. При этом спрашивается, а как же высшее руководство и весь управленческий аппарат этой промышленной компании могли допустить такой, как говорится в народе, «разнобой» между действиями указанных структурных подразделений? Ведь как правило любая промышленная компания в целом как коммерческая организация даже в то время была неизбежно направлена на достижение своей главной цели («единого экономического результата») – получение максимальной прибыли от производственной деятельности. Увы, к великому сожалению, приемлемые ответы на этот и другие вопросы подобного рода в учебной публикации [10] трудно найти.

Таким образом здесь налицо – свойственные для учебника [10] противоречия редакционно-смыслового характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [11]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. – 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.

3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.

4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.

5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.

6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.

7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.

8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.

9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.

10. Гаджинский А.М. Логистика: Учебник для высших и средних специальных учебных заведений. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1999. – 228 с.

11. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

ЧАСТЬ 3. ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (41-46)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 3. STAGES OF IMPROVING LOGISTICS: CONTRADICTIONS REVEALED (41-46)

Leontiev R.G.

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.83.635

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ третьей части третьего варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который основан на описании трех этапов совершенствования логистики, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия исследовательского и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the third part of the third version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the three stages of improving

logistics, set out in the educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a research and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, современные концепции, этапы совершенствования, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern concepts, stages of improvement, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается *третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 1999 года)*. В подразделе 1.5. «Этапы развития логистики» российского учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания) излагались следующие сведения об «этапах совершенствования логистики».

«На первом этапе развития логистики транспорт и склад, прежде связанные лишь операцией погрузки или разгрузки, приобретают тесные взаимные связи. Они начинают работать на один экономический результат по единому графику и по единой согласованной технологии. Тара, в которой отгружается груз, выбирается с учетом применяемого транспорта; в свою очередь, характеристики перевозимого груза определяют выбор транспорта. Совместно решаются и другие задачи по организации транспортно-складского процесса. Графически степень логистической интеграции участников процесса продвижения материального потока к конечному потребителю на первом этапе развития логистики представлена на рис. 6,

Следует отметить, что совместное решение отдельных задач по управлению материальными потоками намного сложнее их обособленного решения. Здесь зачастую требуются иные методы, а также иная подготовка специалистов.

Второй этап в развитии логистики приходится на 80-е годы XX века. В этот период интеграционная основа логистики расширилась и стала охватывать производственный процесс.

С точки зрения развития логистики 80-е годы характеризуются следующим:

- быстрый рост стоимости физического распределения;
- рост профессионализма менеджеров, осуществляющих управление логистическими процессами;
- долгосрочное планирование в области логистики;
- широкое использование компьютеров для сбора информации и контроля за логистическими процессами;
- централизация физического распределения;
- резкое сокращение запасов в материалопроводящих цепях;
- четкое определение действительных издержек распределения;
- определение и осуществление мер по уменьшению стоимости продвижения материального потока до конечного потребителя» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из учебной публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 41. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в пятом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» сообщались буквально следующие сведения.

В частности, содержание третьего (3) сообщения из пятого абзаца этого подраздела [10], гласит, что «тара, в которой отгружается груз, выбирается с учетом применяемого транспорта; в свою очередь, характеристики перевозимого груза определяют выбор транспорта» (3).

Относительно содержания третьего сообщения из пятого абзаца можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой учебной литературы сферы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, употребленное в данном сообщении выражение «отгружается груз» представляется явной тавтологией (плеоназмом - [11], крайне недопустимой для учебника высшего профессионального образования. И потому в данном сообщении автору учебника [10] следовало бы вместо семантически некорректно выражения «отгружается груз» употребить достаточно приемлемое по смыслу выражение «помещается

груз» или «отгружается готовая (товарная) продукция (промышленной компании);»

- во-вторых, в данном сообщении относительно уже прошедшего «первого этапа развития логистики – 60-х годов» (1961-1970 годов) автору учебника [10] (1999 год) следовало бы вместо хронологически некорректных глаголов - «отгружается», «выбирается» и «определяют» - употребить достаточно приемлемые по смыслу слова «отгружался», «выбиралась» и «определяли»;

- в-третьих, и по поводу содержания данного сообщения у читателей учебника [10] могут возникнуть весьма значительные сомнения и вопросы. А разве, например, в 1960 году (то есть еще до наступления «первого этапа развития логистики») «тара» *не* «выбиралась с учетом применяемого (вида – Р.Л.) транспорта»? И разве в то время «характеристики перевозимого груза» *не* «определяли выбор (вида – Р.Л.) транспорта»? И почему отмеченные автором учебника [10] события с «выборами тары и применяемого транспорта» вдруг стали отличительными признаками только «первого этапа развития логистики»? А разве в 1961 году и на «втором и третьем этапах совершенствования логистики» такое события, как «выборы тары и применяемого транспорта», не происходили вовсе? Увы, к великому сожалению, приемлемые ответы на эти и другие вопросы подобного рода в учебной публикации [10] трудно найти.

В итоге здесь налицо – свойственное для учебника [10] противоречие редакционного и смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 42. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в пятом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» сообщались буквально следующие сведения.

В частности, содержание четвертого (4) сообщения из пятого абзаца этого подраздела [10], гласит, что «совместно решаются и другие задачи по организации транспортно-складского процесса» (4).

Относительно содержания четвертого сообщения из пятого абзаца можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой учебной литературы сферы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в данном сообщении относительно уже прошедшего «первого этапа развития логистики – 60-х годов» (1961-1970 годов) автору учебника [10] (1999 год) следовало бы вместо хронологически некорректного глагола

«решаются» употребить приемлемое по смыслу слова «решались»;

- во-вторых, давно и широко известно то, что основными функциями управления являются планирование, организация, координация, стимулирование и контроль. Поэтому упоминание в данном сообщении автором учебника [10] только об «организации» представляется весьма сомнительным действием. Поскольку всякий деятельный «процесс» нуждается не только в «организации», но и в планировании, координации, стимулировании и контроле осуществления всех его операций. В связи с этим автору учебника [10] вместо некорректного выражения - «организации... процесса» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое словосочетание, например, «осуществлению... процесса», или лучше «управлению... процессом», или еще лучше той же «оптимизации... процесса»;

- в-третьих, поскольку в данном сообщении сказано о том, что де «совместно решаются и другие задачи», то согласно смыслу слова «совместно» автору учебника [10] следовало бы вместо некорректного выражения - «транспортно-складского процесса» - употребить приемлемое для данного случая словосочетание «транспортного и складского процессов».

Поэтому здесь налицо – свойственное для учебника [10] противоречие редакционного и смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 43. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в пятом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» сообщались буквально следующие сведения.

В частности, содержание пятого (5) сообщения из пятого абзаца этого подраздела [10], гласит, что «*графически степень логистической интеграции участников процесса продвижения материального потока к конечному потребителю на первом этапе развития логистики представлена на рис. 6*» (5).

Относительно содержания пятого сообщения из пятого абзаца можно и обязательно необходимо зафиксировать следующую недопустимую для всякой учебной литературы сферы высшего профессионального образования смысловую невязку исследовательского и редакционного характера.

В своем пятом сообщении автор учебника [10] утверждает, что де «*графически степень логистической интеграции участников процесса продвижения материального потока к **конечному потребителю** на первом этапе развития логистики **представлена на рис. 6***». Однако *на рис. 6* и *7* этого учебника «конечный потребитель» по непонятным причинам не то чтобы не включен в

«логистическую интеграцию», но и вообще не отражен.

Таким образом здесь налицо – свойственное для учебника [10] противоречие редакционно-смыслового характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [11]).

Противоречие 44. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в шестом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» говорилось о том, что де *«следует отметить, что совместное решение отдельных задач по управлению материальными потоками намного сложнее их обособленного решения»*, и что *«здесь зачастую требуются иные методы, а также иная подготовка специалистов»*.

Относительно содержания шестого абзаца можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой учебной литературы сферы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в данном абзаце относительно уже прошедшего «первого этапа развития логистики – 60-х годов» (1961-1970 годов) автору учебника [10] (1999 год) следовало бы, как минимум, сделать следующие поправки: а) перед выражением «намного сложнее» вставить слово «было»; б) вместо наречия «здесь» употребить слово «тогда» или словосочетание «в то время»; в) вместо хронологически некорректного глагола «требуются» применить достаточно приемлемое по смыслу слово «требовались»;

- во-вторых, употребление во втором довольно кратком предложении данного абзаца однородных слов «иные» и «иная» представляется тавтологией (плеоназмом - [11], крайне недопустимой для учебника высшего профессионального образования;

- в-третьих, вместо крайне неопределенных по смыслу выражений «иные методы» и «иная подготовка специалистов» автору учебника [10] следовало бы употребить словосочетания, хоть как-то отражающие качественные характеристики «методов» и «специалистов», например, «более совершенные методы решения» и «достаточно квалифицированные специалисты»;

- в-четвертых, и, наконец, у читателей пятого и шестого абзацев подраздела 1.5 из учебника [10] наверняка могли возникнуть резонные вопросы. А «совместное решение» каких-таких «отдельных задач по управлению материальными потоками намного сложнее их обособленного решения»? И почему «намного сложнее»? Ведь указанные в пятом абзаце «выбор тары» и «определение вида транспорта» в силу тривиальности их содержания явно не относились к таковым «задачам». Вместе с тем без разъяснения этих вопросов (или хотя бы

первого из них) содержательная ценность пятого и шестого абзацев подраздела 1.5 из учебника [10] представляется весьма сомнительной.

В результате здесь налицо – свойственное для учебника [10] противоречие редакционного и смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 45. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в седьмом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» говорилось о том, что де *«второй этап в развитии логистики приходится на 80-е годы XX века»*, и что *«в этот период интеграционная основа логистики расширилась и стала охватывать производственный процесс»*.

Относительно содержания седьмого абзаца можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой учебной литературы сферы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в данном абзаце вместо выражения - *«этап в развитии логистики»* - употребить соответствующее названию подраздела 1.5 из учебника [10] словосочетание «этап развития логистики»;

- во-вторых, в данном сообщении относительно уже прошедшего «второго этапа развития логистики – 80-х годов XX века» (1981-1990 годов) автору учебника [10] (1999 год) следовало бы вместо хронологически некорректного глагола «приходится» употребить приемлемое по смыслу слова «пришелся»;

- в-третьих, утверждение о том, что *«интеграционная основа логистики» в течении всего* второго этапа развития логистики только *«стала охватывать»* производственный процесс» выглядит как недостаточно грамотно построенная словесная конструкция. Поэтому автору учебника [10] следовало бы вместо некорректного выражения – *«стала охватывать»* - употребить достаточно приемлемое по смыслу слово, например, *«охватывала»*;

Таким образом здесь налицо – свойственное для учебника [10] противоречие редакционно-смыслового характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [11]).

Противоречие 46. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в восьмом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» сообщались буквально следующие сведения.

«С точки зрения развития логистики 80-е годы (1981-1990 годы - *Р.Л.*) характеризуются следующим (характеризовали следующие моменты - *Р.Л.*):

- быстрый рост стоимости физического распределения (1 - *Р.Л.*);
- рост профессионализма менеджеров, осуществляющих управление логистическими процессами (2);
- долгосрочное планирование в области логистики (3);
- широкое использование компьютеров для сбора информации и контроля за логистическими процессами (4);
- централизация физического распределения (5);
- резкое сокращение запасов в материалопроводящих цепях (6);
- четкое определение действительных издержек распределения (7);
- определение и осуществление мер по уменьшению стоимости продвижения материального потока до конечного потребителя (8)» [10].

Вместе с тем в содержаниях сообщений автора учебника [10] о данных моментах можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, относительно содержания первого «момента *второго этапа* развития логистики» - «быстрый рост стоимости физического распределения» (1) – следует отметить, что в течение всего довольно длительного (десятилетнего) периода «второго этапа развития логистики» (1981-1990 годы) весьма сомнительно было наблюдать именно «*быстрый* рост стоимости». Поскольку известно [12], что *быстрый* – это происходящий в короткий промежуток времени. Поэтому автору учебника [10] следовало бы вместо некорректного по смыслу определения «быстрый» употребить приемлемое слово или словосочетание, например, «значительный» или «весьма значительный»;

- во-вторых, известно [12]: что *развитие* – это процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему; что *совершенный* – это являющийся совершенством, превосходящий; что *совершенство* – это полнота всех достоинств, высшая степень какого-нибудь положительного качества; что *совершенствовать* – то делать лучше, совершеннее. Поэтому «с точки зрения *развития* (*совершенствования*) логистики», объявленной в восьмом абзаце подраздела 1.5 учебника [10], как раз «значительный *рост стоимости* физического распределения», призванный его автором «характеризовать» именно «*второй этап* в

развитии логистики», вряд ли может быть использован в этом качестве. Поскольку в действительности такой «*рост*» является *крайне негативным* свойством;

- в-третьих, для более правдоподобного восприятия данного фактора следовало бы назвать причины такого «роста стоимости физического распределения» и факты, подтверждающие его проявления в практической деятельности промышленных компаний индустриально-развитых странах. Иначе у читателей учебника [10] могло возникнуть целое множество вопросов, особенно при сопоставлении данного фактора с другими моментами (2-8), представленными в восьмом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» и рассмотренными здесь ниже.

В итоге здесь налицо – свойственное для учебника [10] противоречие редакционного и смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. – 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.
5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.
6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.
7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.
8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.
9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.
10. Гаджинский А.М. Логистика: Учебник для высших и средних специальных учебных

заведений. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1999. – 228 с.

11. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

ЧАСТЬ 4. ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (47-51)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 4. STAGES OF IMPROVING LOGISTICS: CONTRADICTIONS REVEALED (47-51)

Leontiev R.G.

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.83.636

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ четвертой части третьего варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который основан на описании трех этапов совершенствования логистики, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия исследовательского и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the fourth part of the third version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the three stages of improving logistics, set out in the educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a research and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, современные концепции, этапы совершенствования, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern concepts, stages of improvement, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается *третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 1999 года)*. В подразделе 1.5. «Этапы развития логистики» российского учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания) излагались следующие сведения об «этапах совершенствования логистики».

«С точки зрения развития логистики 80-е годы характеризуются следующим:

- быстрый рост стоимости физического распределения;
- рост профессионализма менеджеров, осуществляющих управление логистическими процессами;
- долгосрочное планирование в области логистики;
- широкое использование компьютеров для сбора информации и контроля за логистическими процессами;
- централизация физического распределения;
- резкое сокращение запасов в материалопроводящих цепях;
- четкое определение действительных издержек распределения;
- определение и осуществление мер по

уменьшению стоимости продвижения материального потока до конечного потребителя» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из учебной публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 47. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в восьмом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» сообщались сведения о «характеристиках» именно «второго этапа в развитии логистики, приходящегося на 80-е годы XX века».

В частности, в содержании сообщения автора учебника [10] о моменте (2) – «рост профессионализма менеджеров, осуществляющих управление логистическими процессами» - можно и обязательно следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, с одной стороны, объявленный здесь выше «значительный рост стоимости физического распределения» (см. противоречие 46) означает не только повышение себестоимости и цены (стоимости) готовой (товарной) продукции, но и снижение ее конкурентоспособности на соответствующем рынке. И это кроме всего прочего свидетельствует как-раз о **недостаточной квалификации менеджеров-логистов** промышленных компаний. Однако в учебнике [10] сообщается, что на том же «втором этапе в развитии логистики» оказывается происходил «рост профессионализма менеджеров, осуществляющих управление логистическими процессами». Но ведь на самом деле рост стоимости логистических сбытовых операций в принципе не может свидетельствовать о росте профессионализма управляющих ими менеджеров;

- во-вторых, но, с другой стороны, гипотетически «рост стоимости физического распределения» мог быть вызван повышением зарплат менеджеров-логистов с более высокой профессиональной подготовкой. Однако автор учебника [10] вряд ли воспользовался этой гипотезой.

Поэтому здесь налицо – свойственное для учебника [10] противоречие редакционно-смыслового характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [11]).

Противоречие 48. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в восьмом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития

логистики» сообщались сведения о «характеристиках» именно «второго этапа в развитии логистики, приходящегося на 80-е годы XX века».

В частности, в содержании сообщения автора учебника [10] о моменте (3) – «долгосрочное планирование в области логистики» - следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, поскольку в подразделе 1.5. «Этапы развития логистики» [10] сравниваются характеристики «первого, второго и третьего этапов развития (совершенствования) логистики», то какие-либо отличия одного этапа от других должны быть определены относительно аналогичных явлений. Однако в описаниях характеристик «первого и третьего этапов развития (совершенствования) логистики» никакое «планирование» вообще не упоминается. Поэтому выдвигать «долгосрочное планирование» в качестве характеристики (отличия) «второго этапа», как говорится, «не с руки»;

- во-вторых, но вышесказанное вовсе не означало, что на «первом и третьем этапах развития (совершенствования) логистики» не было какого-нибудь вида соответствующего «планирования». Поэтому в целях соблюдения последовательности в изложении материалов познавательной литературы автору учебника [10] следовало бы хотя бы назвать эти виды «планирования», чтобы читателем было с чем сопоставить применявшееся на «втором этапе развития логистики» указанное «долгосрочное планирование»;

- в-третьих, известно [12], что в экономике рыночного типа распространено планирование на уровне компаний, которое, как правило, носит индикативный, ориентирующий характер, и что долгосрочный временный интервал -это период, величина которого достаточна для выявления устойчивых изменений как постоянных, так и переменных затрат (обычно такой интервал составляет несколько лет). Поэтому на фоне происходившего в течение всего «второго этапа развития логистики» значительного «роста стоимости физического распределения» применение в этом периоде именно «долгосрочного планирования» в соответствующей «области» выглядит недостаточно эффективным.

Таким образом здесь налицо – свойственное для учебника [10] противоречие редакционного и смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 49. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в восьмом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития

логистики» сообщались сведения о «характеристиках» именно «второго этапа в развитии логистики, приходящегося на 80-е годы XX века».

В частности, в содержании сообщения автора учебника [10] о моменте (4) – «широкое использование компьютеров для сбора информации и контроля за логистическими процессами» - следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, давно и широко известно то, что основными функциями управления являются планирование, организация, координация, стимулирование и контроль. Поэтому упоминание в данном сообщении автором учебника [10] только о «контроле» представляется весьма сомнительным действием. Поскольку всякий деятельный «процесс» нуждается не только в «контроле», но и в планировании, организации, координации и стимулировании осуществления всех его операций. В связи с этим автору учебника [10] вместо некорректного по смыслу выражения - «контроля за логистическими процессами» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, «управления логистическими операциями». Кроме того, указанному автору следовало бы убрать не только неточно отражающего содержательный смысл, но явно излишнее выражение «сбора (а где более важная «обработка» - Р.Л.) информации»;

- во-вторых, относительно содержания данного сообщения (4) у достаточно добросовестного читателя учебника [10] вполне могли возникнуть, например, следующие вопросы. Почему такая особенность, как «использование компьютеров», не была продекларирована автором учебника [42] при описании «третьего этапа развития логистики»? Неужели для последнего наиболее совершенного (по сравнению со «вторым этапом развития логистики»), по мнению указанного автора, не свойственно «использование компьютеров»? Увы, к великому сожалению приемлемые ответы на эти и другие вопросы подобного рода в учебнике [10] отсутствуют.

В итоге здесь налицо – свойственное для учебника [10] противоречие редакционно-смыслового характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [11]).

Противоречие 50. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в восьмом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» сообщались сведения о «характеристиках» именно «второго этапа в развитии логистики, приходящегося на 80-е годы XX века».

В частности, в содержании сообщения автора учебника [10] о моменте (5) – «централизация физического распределения» - следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [11], что *централизация* – это сосредоточение чего-нибудь в одном месте, в одних руках, в одном центре, и что *интеграция* - это объединение в одно целое каких-нибудь частей, элементов. Поэтому централизация и интеграция практически означают одно и то же. Но поскольку в описании «первого, второго и третьего этапов развития логистики» главной отличительной характеристикой была обозначена степень (уровень) «логистической *интеграции*», а понятие «централизация» было приведено лишь один раз, то автору учебника [10] следовало бы вместо единожды примененного понятия «централизация» употребить весьма распространенный в содержании подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» [10] термин «интеграция»,

- во-вторых, затем относительно содержания рассматриваемого здесь момента (5) следует отметить, что интеграция какого-либо одного процесса (например, того же «физического распределения») в принципе невозможна. Поэтому автору учебника [10] вместо некорректного по смыслу выражения - «физического распределения» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, «функций физического распределения» или лучше «логистических сбытовых операций».

- в-третьих, однако далее относительно содержания рассматриваемого здесь момента (5) следует отметить, что, с одной стороны, автором учебника [10] «интеграция функций физического распределения» уже определялась как «ключевое положение», характерное для «первого этапа развития логистики» (см. в настоящей статье выше противоречие 36). А, с другой стороны, в самом начале последующего описания «второго этапа развития логистики» [10, с. 48] утверждалось, что «в этот период *интеграционная основа логистики* расширилась и стала охватывать *производственный процесс*». То есть на самом деле для «второго этапа развития логистики» характерна не «интеграция функций физического распределения» (указанная в содержании рассматриваемого здесь момента (5) [10]), а «интеграция логистических операций сфер производства и сбыта». И все это указывает на то, что автор учебника [10] сформулировал в нем противоречащие друг другу положения.

В результате здесь налицо – очередное свойственное для учебника [10] противоречие редакционного и смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при

сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 51. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в восьмом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» сообщались сведения о «характеристиках» именно «второго этапа в развитии логистики, приходящегося на 80-е годы XX века».

В частности, в содержании сообщения автора учебника [10] о моменте (6) – «резкое сокращение запасов в материалопроводящих цепях» - следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, относительно содержания шестого «момента второго этапа развития логистики» - «резкое сокращение запасов в материалопроводящих цепях» (6) – следует отметить, что в течение всего довольно длительного (десятилетнего) периода «второго этапа развития логистики» (1981-1990 годы) весьма сомнительно было наблюдать именно «резкое сокращение запасов». Поскольку известно [13], что *резкий* – это *внезапный* и очень значительный. Поэтому здесь автору учебника [10] следовало бы вместо некорректного по смыслу определения «резкое» употребить приемлемое слово или словосочетание, например, «значительное» или «весьма значительное»;

- во-вторых, известно [13], что *запас* – это то, что запасено, приготовлено, собрано для чего-нибудь; то, что имеется для использования. Также известно [14]: что *запасы материальные* - это товары, ожидающие вступления в процесс личного или производственного потребления; что *запасы товарные* - это запасы готовой продукции у поставщиков (сбытовые запасы) и запасы в каналах сферы обращения; что *запасы в каналах сферы обращения* – это запасы на пути следования от поставщика к потребителю, на складах готовой продукции предприятий-изготовителей, на предприятиях (организациях) оптовой и розничной торговли в заготовительных организациях и запасы в пути. Какие из этих видов запасов имел в виду в содержании шестого «момента второго этапа развития логистики» автор учебника [10] не сообщил;

- в-третьих, однако вместо этого указанный автор озаботился относительно так называемых «запасов в материалопроводящих цепях», хотя определение термина «материалопроводящие цепи» отсутствует не только в учебнике [10] (от 1999 года), но и в отечественной словарно-справочной литературе по логистике того времени (например, [14]). Вместе с тем известно [14], что *логистическая цепь* – это линейно упорядоченное множество физических и (или) юридических лиц

(производителей, дистрибьютеров, складов общего пользования и т. д.), осуществляющих логистические операции (в том числе с добавленной стоимостью) по доведению внешнего материального потока от одной логистической системы до другой (в случае производственного потребления) или до конечного потребителя (непроизводственного, личного потребления). Поэтому в данном (шестом) сообщении автору учебника [10] следовало бы вместо некорректного по смыслу выражения - «запасов в материалопроводящих цепях» - употребить достаточно приемлемое терминологическое словосочетание, например, или «материальных запасов в логистических цепях», или точнее «товарных запасов в каналах сферы потребления», или еще точнее обобщенный логистический термин «товарных запасов»;

- в-четвертых, вместе с тем такое событие, как «очень значительное сокращение товарных запасов в сфере логистики», якобы, произошедшее на «втором этапе развития логистики» (1981-1990 годы), должно было свидетельствовать о катастрофическом спаде промышленного производства на этом этапе, что в свою очередь говорило о свойственном данному периоду мировом экономическом кризисе?! Однако в предыдущем подразделе 1.4. «Предпосылки развития логистики» из учебника [10] ничего подобного не сообщается, а говорится лишь об «энергетическом кризисе 70-х годов» (1971-1980 годы).

Поэтому здесь налицо – свойственное для учебника [10] противоречие редакционного и смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Литература

1. Бауэрске Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. - 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.
5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.
6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.

7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.

8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.

9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.

10. Гаджинский А.М. Логистика: Учебник для высших и средних специальных учебных

заведений. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1999. – 228 с.

11. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

12. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.

14. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.

ЧАСТЬ 5. ЭТАПЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛОГИСТИКИ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (52-56)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 5. STAGES OF IMPROVING LOGISTICS: CONTRADICTIONS REVEALED (52-56)

Leontiev R.G.

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
[DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.83.637](https://doi.org/10.31618/NAS.2413-5291.2022.1.83.637)

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ пятой части третьего варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, который основан на описании трех этапов совершенствования логистики, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия исследовательского и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the fifth part of the third version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the three stages of improving logistics, set out in the educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a research and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, современные концепции, этапы совершенствования, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern concepts, stages of improvement, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессором Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречиями были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается *третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 1999 года)*. В подразделе 1.5. «Этапы развития логистики» российского учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания) излагались следующие сведения об «этапах совершенствования логистики».

«С точки зрения развития логистики 80-е годы

характеризуются следующим:

- быстрый рост стоимости физического распределения;
- рост профессионализма менеджеров, осуществляющих управление логистическими процессами;
- долгосрочное планирование в области логистики;
- широкое использование компьютеров для сбора информации и контроля за логистическими процессами;
- централизация физического распределения;
- резкое сокращение запасов в материалопроводящих цепях;
- четкое определение действительных издержек распределения;
- определение и осуществление мер по уменьшению стоимости продвижения материального потока до конечного потребителя» [10].

Графически глубина логистической интеграции, достигнутая в 80-е годы, представлена на рис. 7.

Здесь, как видим, к взаимодействию складирования и транспортирования начинает подключаться планирование производства. Это позволило сократить запасы, повысить качество обслуживания покупателей за счет своевременного выполнения заказов, улучшить использование оборудования» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из учебной публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 52. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в восьмом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» сообщались сведения о «характеристиках» именно «второго этапа в развитии логистики, приходящегося на 80-е годы XX века».

В частности, в содержании сообщения автора учебника [10] о моменте (7) – «четкое определение действительных издержек распределения» - следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно, что *четкий* – это ясный, точный, вразумительный; хорошо организованный. В связи с этим читатель учебника [10] вполне мог подумать, что для периода «первого этапа развития логистики» было свойственно нечеткое (неясное, неточное, невразумительное и плохо организованное) «определение действительных издержек распределения». Но даже для «первого этапа развития логистики такое негативное явление представляется маловероятным. Поэтому в данном (седьмом) сообщении автору учебника [10]

следовало бы либо перед словом «четкое» употребить наречие «более», либо вовсе изъять то же слово «четкое»;

- во-вторых, в самом начале описания «второго этапа развития логистики» [10, с. 48] утверждалось, что «в этот период *интеграционная основа логистики* расширилась и стала охватывать *производственный процесс*». То есть на самом деле для «второго этапа развития логистики» характерны не «издержки физического распределения» (указанные в содержании рассматриваемого здесь момента (7) [10]), а «*издержки производства и сбыта*». Поэтому в данном (седьмом) сообщении автору учебника [10] следовало бы либо вместо выражения – «издержек распределения» - употребить словосочетание «издержек производства и сбыта», либо кратко пояснить, почему он предпочел обозначить только «издержки физического распределения» и тем самым проигнорировал не менее актуальные (а может быть и более злободневные) «издержки производства». Увы, к великому сожалению автор учебника для высших и средних образовательных заведений [42] не сделал ни того, ни другого.

В результате здесь налицо – очередное свойственное для учебника [10] противоречие редакционного и смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 53. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в восьмом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» сообщались сведения о «характеристиках» именно «второго этапа в развитии логистики, приходящегося на 80-е годы XX века».

В частности, в содержании сообщения автора учебника [10] о моменте (8) – «определение и осуществление мер по уменьшению стоимости продвижения материального потока до конечного потребителя» - следует зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в данном сообщении автор учебника [10] упоминает «конечного потребителя». Однако на рис. 7. «Второй этап развития логистики: производственный цех, транспорт и склад начинают работать как единый слаженный механизм» этого учебника «конечный потребитель» по непонятным причинам вообще никак не отражен;
- во-вторых, данное сообщение указывает на то, что именно на протяжении «втором этапе развития логистики», якобы, происходило «определение и осуществление мер по

уменьшению стоимости продвижения материального потока до конечного потребителя». Однако в то же время в рассмотренном здесь выше первом сообщении (1) автор учебника [10] с излишним пафосом провозглашал то, что для того же «второго этапа» развития логистики» являлся характерным «быстрый (значительный или весьма значительный – *Р.Л.*) рост стоимости физического распределения». В этой связи у достаточно внимательных читателей учебника [10] вполне могли возникнуть следующие резонные вопросы. А какова же была эффективность «определения и осуществления мер по уменьшению стоимости продвижения материального потока», если в том же периоде наблюдался просто значительный или весьма (очень) значительный «рост стоимости физического распределения»? Может быть указанные «определение и осуществление мер» и «рост» происходили в разные промежутки времени того периода? Увы, к великому сожалению приемлемые ответы на эти и другие вопросы подобного рода в учебнике [10] отсутствуют.

Таким образом здесь налицо – свойственное для учебника [10] противоречие редакционно-смыслового характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [11]).

Противоречие 54. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в девятом абзаце его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» говорилось о том, что де «*графически глубина логистической интеграции, достигнутая в 80-е годы, представлена на рис. 7*».

Даже в относительно кратком содержании девятого абзаца можно зафиксировать недопустимую для всякой учебной литературы сферы высшего профессионального образования смысловую невязку редакционного характера. Так указанное в данном абзаце «степень логистической интеграции» просто физически не может постоянно лишь «достигаться» в течении всего периода «80-годов» (десятилетнего - 1981-1990 годы). Но вполне может быть достигнута к какому-то конкретному году, например, к 1981 году. Поэтому автору учебника [10] следовало бы вместо некорректного выражения – «достигнутая в 80-е годы» - употребить достаточно приемлемое по смыслу словосочетание, например, «характерная для 80-х годов».

Поэтому здесь налицо – очередное свойственное для учебника [10] противоречие редакционно-смыслового характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [11]).

Противоречие 55. Третий вариант изложения этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так в первом предложении девятого абзаца его подраздела 1.5.

«Этапы развития логистики» сообщалось о том, что де «*здесь, как видим, к взаимодействию складирования и транспортирования начинается планирование производства*».

Вместе с тем в содержании данного сообщения из учебника [10] можно зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут проявиться следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в первом сообщении данного абзаца вместо некорректно определенной по смыслу авторской ремарки – «как видим» - следовало бы употребить какое-нибудь приемлемое уточнение, например, «как видно на этом рисунке» или «как показано (отражено) на рис. 7»;

- во-вторых, с одной стороны, давно и широко известно то, что основными функциями управления являются планирование, организация, координация, стимулирование и контроль. Поэтому упоминание в данном сообщении автором учебника [10] только о «планировании» представляется весьма сомнительным действием. Поскольку всякий деятельный «процесс» нуждается не только в «планировании», но и в организации, координации, стимулировании и контроле осуществления всех его операций. А с другой стороны, планирование как одна из основных (общих) функций управления свойственно не только производству, но и складированию, и транспортировке, поэтому оно по определению не может равноправно участвовать во взаимодействии упомянутых здесь видов (сфер) хозяйственной деятельности. В связи с этим автору учебника [10] следовало бы изъять из первого предложения данного абзаца слово «планирование», а слово «производства» заменить словом «производство»;

- в-третьих, указанное в первом сообщении данного абзаца «производство» просто физически не может постоянно лишь «начинать подключаться» в течении всего периода «80-годов» (десятилетнего - 1981-1990 годы). Но вполне может быть начать подключаться с какого-то конкретного года, например, с 1981 года. Поэтому автору учебника [10] следовало бы вместо хронологически некорректного выражения – «к взаимодействию... начинает подключаться производство» - употребить достаточно приемлемое по смыслу словосочетание, например, «в процессе логистического взаимодействия помимо складирования и транспортировки участвовало производство».

В итоге здесь налицо – очередное свойственное для учебника [10] противоречие редакционного и смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 56. Третий вариант изложения

этапов генезиса концепции современной логистики представлен по мотивам содержания учебника для студентов высших и средних образовательных заведений [10] (1999 год издания). Так во втором предложении девятого абзаца его подраздела 1.5. «Этапы развития логистики» сообщалось о том, что, якобы, «это позволило сократить запасы, повысить качество обслуживания покупателей за счет своевременного выполнения заказов, улучшить использование оборудования».

Вместе с тем в первой части данного сообщения из учебника [10] можно зафиксировать недопустимые для высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, поскольку автор учебной публикации [10] во втором сообщении данного абзаца не указал о каких именно «запасах» в нем идет речь, то вместо невразумительного слова «запасы» ему следовало бы употребить какое-нибудь приемлемое терминологическое выражение, например, «запасы готовой продукции», «запасы товаров», «запасы в каналах сферы обращения», «запасы в пути», «товарные запасы» и т. п. Ведь, если этого не сделать, то тогда невозможно осуществить адекватное истолкование (либо положительное, либо отрицательное) такого события, как «сокращение запасов»;

- во-вторых, совсем непонятно, каким образом логистическая интеграция («взаимодействие» [10]) складирования, транспортировки и производства вдруг «позволила сократить запасы готовой продукции»? Ведь сократить производство готовой продукции было возможно только по решению или с согласия руководства промышленной компании и указанная здесь проводившееся им же логистическая интеграция («второго этапа развития») здесь совершенно не причем. Более того, «сокращение запасов готовой продукции» не могло быть считаться положительным событием, поскольку оно означало сворачивание хозяйственной деятельности промышленной компании и в конечном счете ее неизбежное банкротство;

- в-третьих, вместе с тем «сокращение запасов в каналах сферы обращения» (в том числе «запасов в пути») как-раз в определенной мере свидетельствовало об эффективности работы менеджеров-логистов промышленной компании по уменьшению сроков реализации ее готовой (товарной) продукции. Однако такое уменьшение в свою очередь наоборот стимулировало руководство промышленной компании к принятию решений по увеличению выпуска готовой (товарной) продукции, пользовавшейся спросом на рынке;

Поэтому и здесь налицо – очередное свойственное для учебника [10] противоречие редакционного и смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. – 640 с.

2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. – № 81. – Т. 1. – С. 56-60.

3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. – № 81. – Т. 1. – С. 60-65.

4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. – № 81. – Т. 1. – С. 65-70.

5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. – № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.

6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. – № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.

7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. – № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.

8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. – № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.

9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. – № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.

10. Гаджинский А.М. Логистика: Учебник для высших и средних специальных учебных заведений. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 1999. – 228 с.

11. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

Ежемесячный научный журнал

Том 1 №83 / 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук.

Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория

профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей,

кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.